
ZBIÓR
ARTYKUŁÓW NAUKOWYCH

POLITYKA. PAŃSTWO I PRAWO.
WSPÓŁCZESNE PROBLEMY I
PERSPEKTYWY ROZWOJU.

Lublin

30.05.2016 - 31.05.2016

#2

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ПОЛИТИКА. ГОСУДАРСТВО И
ПРАВО.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Льблін

30.05.2016 - 31.05.2016

#2

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Zbiór artykułów naukowych.

Z 40 Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej " Polityka, Państwo i Prawo. Priorytetowe obszary badawcze: od teorii do praktyki ." (30.05.2016 - 31.05.2016) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2016. - 88 str.
ISBN: 978-83-65207-88-3

Wszelkie prawa zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów. Pisownia oryginalna jest zachowana. Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour». Obowiązkowym jest odniesienie do zbioru.

nakład: 50 egz.

"Diamond trading tour" © Warszawa 2016

ISBN: 978-83-65207-88-3

KOMITET ORGANIZACYJNY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;

A. Murza, (Zastępca Przewodniczącego), MBA, Ukraina;

E. Агеев, д.т.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

K. Fedorova, PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.

P. Bieś-Srokosz, dr, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;

A. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;

A. Kasprzyk, dr, Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa im. prof. Stanisława Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;

L. Nechaeva, dr, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;

M. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия;

B. Подобед, dr, Belarus;

S. SerEGINA, independent trainer and consultant, Netherlands;

J. Srokosz, dr, Uniwersytet Opolski, Polska;

A. Tsimayeu, dr, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus;

J. Turlukowski, dr, Uniwersytet Warszawski, Polska.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;

В. Куц, д.т.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

J. Kaluža, dr. hab, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;

Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;

J. Rotko, dr. hab, profesor, Instytut Nauk Prawnych PAN, Polska;

T. Szulc, dr. hab, profesor, Uniwersytet Łódzki, Polska;

Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ
SEKSCJA 26. PRAWOZNAWSTWO.
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Асылгужина Л.Р, Габидуллина А.М.....	7
ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	
2. Султангулова А., Халиуллина А.....	10
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	
3. Конончук І. М.....	13
ПОЛІТИЧНІ ПРАВА ГРОМАДЯН ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ	
4. Umarkhanova D.	16
THE INTERACTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW REGULATING CRIMINAL EXTRADITION ORDERS	
5. Рахимова Ю. И.	20
РОЛЬ ФРАНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
6. Рахманкулова Н.Х.	25
ПОНЯТИЕ КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА	
7. Султангулова А., Халиуллина А.....	30
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ	
8. Забирова Р.И.	33
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
9. Суфьянова Е.З., Фаизов Р.М.....	36
ПРАКТИКА ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДСКОМ ОКРУТЕ ГОРОД СТЕРЛИТАМАК	
10. Гнездилова Е.А.	38
ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА	
11. Асылгужина Л.Р, Габидуллина А.М.....	41
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
12. Султангулова А. , Халиуллина А.....	44
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ	

13. Приженникова А.Н., Селезнева В.Ю.....	47
НАЛОГОВОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
14. Хрипунов П.В.....	50
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА КОМПЕТЕНЦИИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ	
15. Мисник С.С.	52
ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТА НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	
16. Сапожников А.В.	54
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ	
17. Тарасевич Д.Ю.	56
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ	
18. Ядыкин Р.С.	58
МЕСТО НАЛОГОВОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА	
19. Хасанов Т.Н.	60
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СТИМУЛА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ	
20. Исмагилова Э.Р., Ширшова А.О.....	62
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ПРИЗНАЛ ПРАВО ЖЕНЩИН НА СУД ПРИСЯЖНЫХ	
21. Ахметова А. А.....	64
ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ	
22. Ахметова А. А.....	67
ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
23. Ахметова А. А.....	70
ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
24. Исхакова Л.Р.....	73
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
25. Скалозуб А.П.....	76
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	

26. Ефремов В.С.	78
ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
27. Старчук О. В.	80
ПОНЯТТЯ КОНКУБНАТУ У СІМЕЙНОМУ ПРАВІ УКРАЇНИ: ПРО- БЛЕМИ ВИЗНАЧЕННЯ	
28. Ахметова А.Т, Малкина А.А.	83
ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА ДИМЫ ЯКОВЛЕВА	
29. Ахметова А. А.	85
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	

Асылгужина Л.Р., Габидулина А.М

Студенты 3 курса Юридического факультета, Стерлитамакского Филиала
Башкирского Государственного Университета

Научный руководитель: Ахметова А.Т

Старший преподаватель

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Целью данной работы является рассмотрение проблем юридического процесса, а именно приказное производство в гражданском процессе, которое, представляет собой одно из простых форм рассмотрения гражданских дел в суде общей юрисдикции.

Ключевые слова: Судебный приказ, приказное производство, судебное решение.

Keywords: writ, writ proceeding, judicial decision.

Концепция юридического процесса, согласно мнению ряда ученых, должна составлять независимую часть общей концепции права, исследуя на уровне научного обобщения общие закономерности конструирования и функционирования каждой правовой процедуры как в сфере общественного, так и в сфере индивидуального права [1]. Знание концепции юридического процесса дает понять и выразить основные трудности, имеющиеся на данном этапе её формирования, а также осознать и рассмотреть вероятные пути их исследования и решения также и в отраслях юридического процесса.

Эта статья направлена к одной из проблем гражданского процесса, а непосредственно к проблеме приказного производства. Судам, в соответствии ст. 22 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации подведомственны разные по своей материально-законной природе дела. Закон учитывает процедуры рассмотрения определенных гражданских дел с учетом характера требования заинтересованного лица: исковое производство, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, особое производство и приказное производство.

В гражданском процессе рассматривают разные дела и по объему и по трудности доказывания обстоятельств дела. Имеются конкретные дела, которые могут быть разрешены на основе представленных доказательств, без их судебного разбирательства по существу.

Ранее, со времен судебной реформы 1864 г. судебный приказ существовал в другой форме. В ГПК 1923 г. также предусматривался судебный приказ (ст. 210-219). Но в 30-50-х гг. судебный приказ перестал существовать в российском гражданском процессуальном законодательстве.

Судебный приказ считается исключением из общего правила, в соответствии с ним, разрешению спора судом предшествует судебное разбирательство. Согласно ч. 1 ст. 121 ГПК судебный приказ – это решение судьи, вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, отмеченным в ГПК [2].

Судебному приказу свойственны определенные черты. Во-первых, судебный приказ – это разновидность судебного постановления, выносимого судьей лич-

но. Наблюдаются некоторые сходства с судебным решением, однако имеются и значительные различия. Во-вторых, судебный приказ выносятся на основе письменных документов без рассмотрения дела по существу. Судьей не исследуются свидетельские показания, решение эксперта, не прослушиваются объяснения сторон. Сторонами в приказном производстве считаются «взыскатель» и «должник». В-третьих, судебный приказ может быть вынесен только лишь по основаниям, отмеченным в законе [3]. В-четвертых, присутствие конкретных обстоятельств является важным для вынесения судебного приказа. Первое требование представителем вместе с заявлением о выдаче судебного приказа всех доказательств, подтверждающих обязательства должника. Второе требование – представленные документы представляют полное исчерпывающее представление о сути дела. Третье требование – отсутствие спора. Четвертое требование – должник в установленный законом срок не заявил о своем несогласии с объявленными условиями. В-пятых, судебный приказ обладает силой исполнительного документа и приводится к исполнению в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

Ефимова Ю.В. отмечает следующие отличительные свойства приказного производства:

1. Приказное производство – простое по сравнению с исковым гражданское судопроизводство в суде основной инстанции, содержащее в себе стадии подачи взыскателем заявления о вынесении судебного приказа; вынесения судебного приказа судьей; сообщение должника о вынесении судебного приказа; отмены судебного приказа.

2. Приказное производство – форма защиты прав и интересов взыскателя, опирающегося на письменные доказательства, обладающие значительной степенью правдивости против должника.

3. Оно характеризуется законодателем как производство, в котором отсутствует спор о праве (ч. 1 п. 4 ст. 125 ГПК РФ).

4. В производстве существует две стороны: взыскатель и должник.

5. Целью приказного производства является обеспечение механизма принудительного выполнения обязанностей, подтверждаемых документами, и тем самым защитить права и законные интересы лиц [4].

С помощью института судебного приказа, можно найти решения нескольких проблем, имеющих в гражданском процессе: ускорить рассмотрение судом дел, носящих бесспорный характер, облегчить непростую процедуру гражданского судопроизводства для некоторых дел, ускорить процедуру исполнения, разгрузить суды отдел, которые могут быть разрешены в простом производстве.

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством и ст. 7 Закона РФ «Об исполнительном производстве» судебный приказ считается исполнительным документом. Исполнительное производство возбуждается судебным приставом-исполнителем при предъявлении судебного приказа. Исполнительное производство осуществляется на основании названного Закона РФ «Об исполнительном производстве».

Так, к примеру, В.Н. Аргунов предлагает рассматривать приказное производство как простую правовую процедуру. Согласно его суждению, это специфическая форма защиты прав и интересов кредитора как лица, опирающегося на бесспорные документы против стороны, не выполняющая обязательств. То есть это документаль-

ное производство.

Масленникова Н.И. полагала приказное производство работой, исполняемой за пределами рамок процессуальных производств. И то, что судебный приказ – это лишь стремительный метод приведения в действие государственного принуждения, суррогат постановления суда.

Таким образом, мы видим, что судебный приказ, представляет собой одно из простых форм рассмотрения гражданских дел в суде единой юрисдикции, прочно вступивший в российский гражданский процесс.

Список литературы

1. См.: Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: автореф. дисс. докт. юрид. наук.- Самара, 2005. – С. 4.
2. Подробнее см.: Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. – М., 1997. – С. 41-49.
3. ГПК РФ. Ст. 122.
4. См.: Ефимова Ю.В. Виды гражданского судопроизводства. – Саратов: «Изд. Центр «Наука», 2008. – С. 91.
5. См.: Аргунов В.Н. Судебный приказ и приказное производство / В.Н. Аргунов // Законодательство. – 1989. – № 2. – С. 12.
6. См.: Воложанин В.П. Гражданский процесс: учеб. / Под. ред. В.В. Яр-кова. – М.: БЕК, 2000. – С. 213. – (автор главы Н.И. Масленникова).

Султангулова А.

Халиуллина А.

Научный руководитель-
ассистент кафедры конституционного
и муниципального права

Суфьянова Е.З.

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА.

Тема данной работы: тактические особенности производства следственного эксперимента. Данная тема является достаточно актуальной на сегодняшний день. В работе рассматривается понятие следственного эксперимента, а также особенности его производства. Построение в Российской Федерации правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. В сфере уголовного судопроизводства данное положение имеет особое значение.

Итак, для того, чтобы определить тактические особенности производства следственного эксперимента, необходимо выяснить, что представляет собой следственный эксперимент. Согласно 181 ст. УПК, следственный эксперимент – следственное действие, комплекс операций, которые производятся в целях уточнения и проверки данных, имеющих значение для уголовного дела. Он проводится с помощью воспроизводства определенных действий, обстановки, либо других обстоятельств необходимого события. Проверяется возможность наступления события, а также его последовательность. Данное следственное действие назначается и производится после возбуждения уголовного дела. Участие подозреваемого, обвиняемого в следственном эксперименте не обязательно.

Следственный эксперимент имеет ряд задач. Рассмотрим их:

- 1) получение доказательств;
- 2) оценка версий следствия;
- 3) установление причин преступления.

Для проведения следственного эксперимента необходимо пройти несколько этапов. Еще до выезда на необходимое место эксперимента, следователю необходимо определить:

- 1) способ осуществления необходимых опытов;
- 2) решение вопроса о месте эксперимента, а также его времени;
- 3) найти участников эксперимента и обеспечить их явку;
- 4) осуществить подготовку предметов, необходимых для производства эксперимента.
- 5) осуществить проверку необходимых технических средств.

Тактические особенности следственного эксперимента заключаются в том, чтобы обеспечить ряд условий при помощи определенных тактических приемов. К этим условиям относятся:

1) число участников эксперимента ограничено;
2) следственный эксперимент проводится в условиях, которые сходны с теми, в которых происходило событие.

Первое условие заключается в том, что к производству опытов привлекаются необходимые лица. Второе условие заключается в том, что действия должны иметь сходства с исследуемыми обстоятельствами. Эти условия должны быть обеспечены тактическими приемами. К ним относятся:

- 1) осуществление проведения экспериментов во время суток, когда условия сходны с условиями исследуемых обстоятельств;
- 2) проведение экспериментов там, где происходили исследуемые обстоятельства;
- 3) наличие сходства условий климата;
- 4) сходство освещения;
- 5) сходство условий звука.

Тактические приемы любых следственных действий необходимы для обеспечения их эффективности. Если речь идет о следственном эксперименте, тактические приемы призваны обеспечить наибольшую достоверность получаемых в процессе опытов результатов. Часть из них основана на положениях теории естественно- научных экспериментов и направлена на то, чтобы при проведении опытов максимально снизить риски влияния случайных факторов и повысить доверие к получаемым результатам.

Данные опыты могут быть произведены в несколько этапов. Это облегчает их фиксация, а также анализ и восприятие. Опыты разбиваются на несколько этапов. Это разбиение может быть и условным. Оно необходимо для того, чтобы следователь мог изучить последовательно все этапы и получить представление о всем явлении в целом. Также разбиение бывает и реальным. То есть после каждой стадии опыт возможно приостановить.

Важнейшее условие проведения следственного эксперимента – отсутствие опасности для жизни, а также здоровья участвующих лиц. Это регламентируется ч. 4 ст.164 УПК. В силу своей специфики, следственный эксперимент – это следственное действие, при котором опасность возникает часто, так как он предполагает проведение опытов с участием людей, когда необходимо воспроизвести обстоятельства по делу. Именно поэтому, следователь обязан осознавать степень ответственности. Если выявляется опасность для участников, от следственного эксперимента необходимо отказаться.

Если говорить об оценке следственного эксперимента, то необходимо сказать, что положительный результат может свидетельствовать только о возможности нужного события, то есть он носит лишь возможный характер.

Если имеет место отрицательный результат, то он в свою очередь носит конкретный, категорический характер. Но бывают и исключения, например, результат экспериментов по проверке профессиональных знаний. То есть отрицательный результат может значить как отсутствие этих знаний, так и желание скрыть факт обладания такими знаниями. То есть отрицательный результат может иметь и возможный характер в зависимости от обстоятельств по делу. Но, как правило, он категоричен.

В статье были рассмотрены тактические особенности производства следственного эксперимента, а также было рассмотрено понятие следственного

эксперимента. Было выяснено, что тактические особенности носят разнообразный характер.

Список использованной литературы:

1. Бахтеев Д.В. Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению // Рос. юрид. журнал. – 2013. – N 1. – С.106-112.
2. Варданян А.В. Теоретико-методологические проблемы криминалистической тактики в контексте современной модели уголовного процесса / А.В.Варданян, Г.А.Варданян // Юрист-правоведъ. – 2015. – N 6. – С.5-10.
3. Гареева Э.Р., Шагиева З.Х. Судебная практика и проблемы реализации института реабилитаций.-Вестник Удмуртского университета, 2012.- С.164-168
4. Кауфман М.А. Некоторые проблемные вопросы определения времени совершения преступления // Рос. юстиция. – 2012. – N 11. – С.19-22.
5. Топорков. А.А. Криминалистика.- М.: ИНФРА-М, 2012. – 495 с.

Конончук І. М.

канд. пед. наук,
доцент кафедри теорії
та історії держави і права
Східноєвропейського
національного університету
імені Лесі Українки

ПОЛІТИЧНІ ПРАВА ГРОМАДЯН ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ

Ключові слова / Key words: громадянство Європейського Союзу / European Union citizenship, громадянин Європейського Союзу / citizens of European Union, правовий статус громадян / legal status of citizens, міграційні права / migration rights, політичні права / political rights.

У ст. 20 Договору про функціонування Європейського Союзу зазначено, що кожен, хто має громадянство однієї з держав-членів, є громадянином Союзу. Громадянство ЄС доповнює національне громадянства та не замінює його [1].

Виборчі права громадян ЄС зазначено в Договорі про функціонування Європейського Союзу (ст. 22) та в Хартії Європейського Союзу про основні права 2000 р. (п. 1 ст. 39). У Договорі закріплено такий принцип: «Кожен громадянин Союзу, котрий проживає на території держави-члена, громадянином якої він не є, має право обирати і бути обраним на виборах до Європейського парламенту в державі-члені, в якій він проживає, на тих же умовах, що й громадяни цієї держави» [1].

У ч. 2. ст. 22 порядок реалізації виборчого права на виборах до Європейського парламенту підлягає детальному врегулюванню одностановним рішенням Ради, прийнятим за пропозицією Комісії й після консультацій із Європейським парламентом. Це може передбачати положення щодо винятків, зважаючи на особливі проблеми держави-члена.

Директива 93/109/ЄС урегулює процедуру реалізації активного й пасивного виборчого права на виборах до Європейського парламенту. 20 грудня 2012 р. Рада прийняла Директиву 2013/1/EU, яка вносить зміни до директиви 93/109/ЄС. Громадяни Європейського Союзу отримали практичну можливість голосувати та балотуватися на виборах до Європейського парламенту на території країни свого проживання, незалежно від наявності національного громадянства держави-учасниці; виборчі права реалізуються громадянами добровільно. Важливо зазначити, що Директива не допускає подвійного використання права голосу й подвійного виставлення своєї кандидатури на території різних держав-учасниць на виборах до Європейського парламенту [2; 3].

Ст. 22 Договору про функціонування Європейського Союзу та ст. 40 Хартії Європейського Союзу 2000 р гарантує всім громадянам Європейського Союзу право обирати й бути обраним на муніципальних виборах на території держави-члена Європейського Союзу, незалежно від наявності в індивіда національного громадянства країни його постійного проживання. Однак відповідно ст. 22 Договору

про функціонування Європейського Союзу, а також виданої на підставі цього параграфу директиви Ради 94/80 ЄС (з змінами, внесеними Директивою 96/30/ЄС) «Про порядок здійснення на муніципальних виборах активного і пасивного виборчого права громадянами Союзу за місцем проживання в державі-учасниці Європейського Союзу, громадянством якої вони не володіють» від 19 грудня 1994 р. можуть бути введені умови реалізації цього права, а способи його здійснення можуть передбачати винятки з загальних правил, якщо вони виправдані специфічними проблемами держави-члена [4].

У ст. 23 Договору про функціонування Європейського Союзу закріплено, що кожен громадянин Союзу на території третьої країни, у якій держава-член, громадянином якої він є, не представлена, користується захистом дипломатичних і консульських представництв будь-якої держави-члена на тих самих умовах, що й громадяни цієї держави. Аналогічне положення включене в Хартію Європейського Союзу про основні права 2000 р. (ст. 46).

Право подавати петиції громадянами ЄС у Європейський парламент або до Омбудсмена Союзу закріплено в ст. 24 Договору про функціонування Європейського Союзу та ст. 44 Хартії Європейського Союзу про основні права. Кожен громадянин Союзу має право на звернення зі скаргою до Омбудсмена Європейського Союзу, який призначається Європейським парламентом. Як і подання петицій до Європейського парламенту, це право також належить кожній фізичній та юридичній особі, яка проживає або має юридичну адресу в державі-члені (ст. 228 Договору про функціонування Європейського Союзу, ст. 43 Хартії).

У ст. 24 Договору про функціонування Європейського Союзу встановлено також право громадян Союзу на звернення з письмовою заявою, складеною однією з державних мов країн-членів, у будь-який з інститутів або органів Європейського Союзу й на отримання відповіді тією мовою, якою складено заяву. Відповідно до п. 4 ст. 41 Хартії Європейського Союзу про основні права аналогічне право отримали також фізичні та юридичні особи, котрі проживають чи мають юридичну адресу в державі-члені Союзу.

Право на належне управління, закріплене в ст. 41 Хартії основних прав Європейського Союзу 2000 р., уключає, крім розглянутого вище права громадян й осіб Союзу на звернення до інституцій та органів Союзу, такі права: на розгляд справи громадян й осіб Союзу інститутами, органами та установами неупереджено, справедливо й у розумні строки; бути заслуханими до вжиття стосовно них заходів індивідуального характеру, що спричиняють несприятливі наслідки; право доступу до матеріалів своєї справи за дотримання законних інтересів конфіденційності, професійної та комерційної таємниці; обов'язку адміністративних органів мотивувати свої рішення; на відшкодування Співтовариством збитків, завданих громадянам й особам Союзу інститутами Співтовариства або їхніми представниками, при здійсненні останніми своїх обов'язків [1].

Отже, громадяни безпосередньо наділяються правами й обов'язками, які підлягають охороні з боку інститутів і держав-членів, причому особливість цього зв'язку така, що норми системи права Європейського Союзу є пріоритетними щодо національного законодавства кожної держави-члена.

Література:

1. Зібрання актів Європейського права. – К. : Ред. журн. «Право України», 2013.– Вип. 1 : Європейський Союз / упоряд. К. В. Смирнова ; за заг. ред. В. І. Муравйова. – 2013. – 1052 с.
2. Council Directive 93/109/EC of 6 December 1993 laying down detailed arrangements for the exercise of the right to vote and stand as a candidate in elections to the European Parliament for citizens of the Union residing in a Member State of which they are not nationals [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:31993L0109>
3. Council Directive 2013/1/EU of 20 December 2012 amending Directive 93/109/EC as regards certain detailed arrangements for the exercise of the right to stand as a candidate in elections to the European Parliament for citizens of the Union residing in a Member State of which they are not nationals [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013L0001>
4. Council Directive 94/80/EC of 19 December 1994 laying down detailed arrangements for the exercise of the right to vote and to stand as a candidate in municipal elections by citizens of the Union residing in a Member State of which they are not nationals [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.1994.368.01.0038.01.ENG

Умарханова Дилдора Шарипхановна

кандидат юридических наук
старший научный сотрудник-исследователь

Университета

мировой экономики и дипломатии

Umarkhanova Dildora

PhD

Senior researcher

of the University

of world economy and diplomacy

THE INTERACTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW REGULATING CRIMINAL EXTRADITION ORDERS

Abstract. *In this article, widely disclosed the relationship between norms of national and international law. In particular, the author analyzes the issues in the application of national laws relating to international cooperation in criminal cases. Moreover, it is considered and analyzed the institute of extradition and related to international acts. Author noted the interaction of norms of international and national law regulating criminal extradition orders has two interconnected features and the necessity of improving of bilateral agreements and cooperation of states in regional and universal levels.*

Keywords: international law, national law, international crime, extradition, international cooperation, fight against organized crime.

The interaction of international and national law is currently at the center of a great deal of research. International law, and in particular interstate relations, certainly has an impact on national legislation, though it does not determine it. Today each sphere of national legislation reflects the norms determined by international standards, contracts and pacts ratified by the state. However, a country's domestic affairs are nevertheless governed by national legislation. The competent authorities of the state determine standards of national legislation, whereas all states or other subjects of international law through the signing of agreements determine international law, where sovereign states are subject to no uniform system of power or management. In order to ensure compliance with both norms of international law and national legislation, the state has enacted compulsory execution.

Norms of international law become valid for a state only after adoption of the national legal normative. The state, as the sovereign power, gives validity to norms of international law through its governing bodies. This process is carried out according to the Constitution or other acts of state legislation [1,109]. As B.L.Zimnenko notes, "the essence of the link is shown in that it is specified in the law that the relations which arise or can arise between subjects of the national law, are regulated by the norms of international law and, thus, standards of the national legislation are coordinated with the international standards" [3,98].

The international legal system serves national law as a reference point in its international relations. The state determines the norms for the national good, and in this way establishes universally recognized standards in various legal spheres. Thus, norms of inter-

national law are the basis of interstate systems and are necessary to ensure stability of their actions, that is, to preserve the balance in system [4,11].

Without ensuring effective interaction between international law and national legislation, it is impossible to solve the most important problems of interstate relations. Communication between two legal systems means one thing – that they have a bilateral and mutual effect on one other [2,135].

The institution of extradition, as a separate case of international and internal state law, is subject to various elements which define its legal nature. Particularly, extradition as a legal institute is subject to conventional norms regulating interstate relations concerning legal aid, norms resulting from long-term practice by states with legal significance, and also internal precepts of state law itself” [7,96].

Therefore, considering that the extradition of criminals is an international legal institution, let us analyze the relations of norms of international and national law regarding the criminal extradition.

First, for national legislation the priority of international legal norms over the provisions determined in acts of national legislation is noted (i.e. upon the emergence of contradictions between an international legal norm and a national norm, the former is applied, this having been the case in many acts). This works effectively in many respects. However, with regards to the question of the interrelation of norms of international and national law regulating criminal extradition orders, it should especially be noted that the presence of legislatively established barriers (for example, if the extradition contradicts state sovereignty or a public order, etc.) can form the basis for an extradition deviation. Even if there is a relevant bilateral contract. That is to say, standards of national legislation have a greater effect. This demonstrates one of the peculiar features of the interaction of norms of international law and national legislation regulating criminal extradition orders.

It is necessary to consider a further question: upon the application of extradition by a state, there is sometimes a clash between laws and international contracts providing an extradition order, which is, as a rule, a result of mutual denial, more detailed specification. In such cases, for many countries the bodies responsible for the solution of questions of extradition must consider whether to use the standard of national legislation or that of the extradition contract signed with this state.

Interaction of norms of international and national law regulating criminal extradition orders has two interconnected features. The first of these consists of the interrelation of norms of international law and standards of the internal law in hierarchies of norms of state law, also the mechanism by which norms of international law are introduced into the system of national law.

The second important feature of the interaction of norms of international and national law regulating criminal extradition orders is connected with the mechanism of introduction of norms of international law into the system of national law.

The introduction of norms of international law into the system of national law stipulates their implementation. In the implementation of provisions of the law in the struggle against crime, the purposes and the basic principles enshrined in the Charter of the UN [6, 289] lay a key and integral role.

In all international legal documents, resolutions and standards including the ones relating to the sphere of crime prevention, a certain responsibility for the states, that is, par-

ticipants of these agreements, is stipulated. Specifics of the international standards, which resulted from the interstate agreement, demand the realization of certain measures by the state for their application in an internal system of law.

Therefore, norms of international law work in the state only after having been validated according to the basis of the national act. In scientific literature, this is known as transformation, which is divided into two categories: general and individual [7,100]. In general, transformation the state defines that all norms accepted by it or certain categories of international legal norms make up a part of the law of the country. In individual transformation, the standard of the international act is applied by a special document in each separate case. In the Law of the Republic of Uzbekistan "On international contracts of the Republic of Uzbekistan" from 22.12.1995, the contracts which are subject to ratification (individual transformation) and the contracts which are not subject to ratification (general transformation) are highlighted. Ratification – (*ratum facere* – lat. Validity recognition, termination) – is rather an important document by means of which the state expresses the will to accept the conditions of an international treaty [5, 411]. At present, this question is reflected in many references.

Transformation can also be direct and indirect. In the former case, the provisions of a contract act by default based on the resolution on ratification in the internal law (sometimes this order is referred to as incorporation). In the latter, the internal standard and legal document strengthening its basic provisions is accepted on a contractual basis (in the augmented or reduced form) – this order is called reception.

Communication of norms of international law and national legislation is especially clear in the regulation of questions of criminal extradition. This institute simultaneously consists of a complex of norms of international and national law, which, in turn, testifies to their close interaction.

The interrelation of norms of international and national law regulating criminal extradition orders is also present even when national norms on extradition are in action; they have to be strengthened in the mandatory signed contract between two states. It is also accepted as a specific feature of the interrelation of norms of international and national law on regulating criminal extradition orders. Such a situation is not observed in other institutions of the law.

At present, for the Republic of Uzbekistan the international standards on regulating criminal extradition orders generally consists of the multilateral contract, such as the Minsk convention of January 22, 1993 (between Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan and Ukraine on legal relations and legal aid on civil, family and criminal cases). And the bilateral contract – as an independent and equal subject of the international law signed on extradition with Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Azerbaijan, Bulgaria, the Czech Republic, Georgia, the Ukraine, Latvia, Lithuania, Turkey, Korea, China, India, Iran and the Islamic Republic of Pakistan and others.

Norms of national law regulating criminal extradition orders consist of separate standards determined by the Code of criminal procedure (14th section). It would be pertinent to note that standards of national legislation on extradition are insufficient for regulation of such relations. Thus, provisions of the above-mentioned multilateral and bilateral contracts are used for this purpose. The question of detention of this category of persons concerning states, which have not signed the contract on criminal extradition with Uzbekistan, remains open, as in the national legislation there are no instructions on tackling the implementation of an extradition order based on the principles of bilateral cooperation and mutual aid.

In conclusion, it should be noted that the norms of international and national law on regulating criminal extradition, through close coherence and interaction, constantly supplement, refine and fortify each other.

1. Аберкулов У. Теоретические аспекты способов согласования норм международного и национального права // Вестник ТГЮИ.. 2009. – №4. С. 109. (Aberkulov, U. Teoreticheskie aspekty sposobov soglasovaniya norm mejdunarodnogo i natsionalnogo prava. Vestnik Tashkenskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo instituta. Vol. 4. p.109.)
2. Аберкулов У. Процесс согласования норм международного и национального права // Вестник ТГЮИ.. 2009. – №3. С. 135. (Aberkulov, U. Protsess soglasovaniya norm mejdunarodnogo i natsionalnogo prava. Vestnik Tashkenskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo instituta. Vol. 3. p.135.)
3. Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права и в правовой системе России // Московский журнал международного права.. 2000. – №4. С. 98. (Zimnenko, B. Soglasovaniye norm vnutrigosudarstvennogo i mejdunarodnogo prava i v pravovoy sisteme Rossii. Moskovskiy jurnal mejdunarodnogo prava. Vol. 4. p.98.)
4. Колосов Ю. М, Кузнецов В. И. Международное право. Москва.: Международное отношения, 1999. – 483 с. (Kolosov, Y. and Kuznetsov, V. Mejdunarodnoe pravo. Moskva: Mejdunarodnoe otnosheniya. P.11.)
5. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Том 1. Москва.: Волтерс Клувер, 2004. – 672 с. (Lukashuk, I. Sovremennoe pravo mejdunarodnix dogovorov. Tom 1. Moskva: Wolters Kluver. p.411.)
6. Рахманов А.Р. Право международной безопасности. Ташкент.: Янги аср авлоди, 2004. –375 с. (Rakhmanov, A. (2004). Pravo mejdunarodnoy bezopasnosti. Tashkent: Tashkenskij gosudarstvenniy yuridicheskij institut. p.289.)
7. Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации в конституционно-правовые основы. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.96-100. (Chermit, A. (2004). Institut ekstraditsii v Rossiyskoy Federatsii v konstitutsionno-pravovie osnovi. Ph.D. Moscow state law university. pp. 96-100)

Рахимова Юлия Игоревна

Студент 3 курса юридического факультета
Башкирского государственного университета,
Г.Стерлитамак, Республика Башкортостан
Научный руководитель:
Ст.преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Ишмухаметов Алик Хаметович

РОЛЬ ФРАНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В данной статье рассмотрена роль Франции в европейской интеграции. Проанализированы пять этапов этого процесса. Выявлена роль президента Франции Шарля Де Голь в европейской интеграции.

Ключевые слова: Франция, интеграция, Европа, роль, политика.

Франция -самая большоегосударство Западной Европы, территория которой составляет около 550 000 кв.км, а население — 58.5 миллионов человек.

Новая политическая ситуация значительно изменила экономический и политический климат на континенте, по-этому перед современной Европой возникают новые проблемы, которые требуют осмысления с позиций разных наук, в том числе в геополитическом аспекте.

Эти проблемы волнуют всех европейцев от Атлантики до Урала. Расширение контактов в последнее десятилетие двадцатоговека позволяет европейцам надеяться на установление взаимопонимания, а следовательно, на успешное решение политических, экономических и социальных проблем.

Французская Республика занимает значительное и во многом уникальное место в европейской и мировой политике. [1]

По-этому изучениеопытаФранцииивреализацииобщеевропейскойинтеграции,на мой взгляд, не только не теряет актуальность, но и приобретает дополнительный смысл в наши дни.

Европейская геополитика как нечто самостоятельное после окончания Второй мировой войны практически не существовала. Лишь в течение довольно короткого периода 1959–1968 годов, когда президентом Франции был Шарль Де Голль (1890–1970), ситуация несколько изменилась. Де Голль не был учёным вообще принятом смысле этого слова, он был политиком. Известный французский геополитик Филипп Моро–Дефарж подчёркивает, что «оригинальность Де Голля, его отличие от традиционных французских политиков состоит в спонтанном геополитическом мышлении в условиях чрезвычайно идеологизированной международной обстановки, когда Запад противостоял Востоку... Он стремился обеспечить статус великой державы при ограниченности средств четырьмя способами:

– вновь обрести утраченную независимость в ключевой области, путём создания ядерных сил сдерживания, которые должны позволить в принципе самостоятельно гарантировать оборону национальной территории;

– рационально управлять своим наследством (связи с бывшими французскими владениями);

– обеспечить себе усилитель мощи, благодаря созданию европейской организации по инициативе Франции;

– по-прежнему проводить независимую внешнюю политику, не оглядываясь на кого бы то ни было.[3]

Начиная с 1963 года Де Голль предпринял некоторые явно антиатлантические меры, в результате которых Франция вышла из Северо-Атлантического союза. Исделала попытки выработать собственную геополитическую стратегию. Но так как в одиночку это государство не могло противостоять талассократическому миру, на повестке дня встал вопрос о внутриевропейском франко-германском сотрудничестве и об укреплении связей с СССР. Отсюда родился знаменитый голлистский тезис «Европа от Атлантики до Урала». Эта «Европа мыслилась как суверенное стратегически континентальное образование со всем в духе умеренного «европейского континентализма»

Де Голль признавал определённую общность интересов всего Запада, но настаивал на идее «европейской Европы», которая, по его словам, существовала бы «благодаря себе и для себя, проводя среди народов мира собственную политику».[2]

Роль геополитики в современном мире резко возросла по ряду причин. Вероятно, стратегическое определение между народной политической ситуацией даёт образца, развивающегося от старой биполярной модели, навязываемой двумя сверхдержавами, к будущей качественно новой интеграции.

Интеграция в геополитике означает «многообразные формы объединения нескольких пространственных секторов». Интеграция может осуществляться как на основе военной экспансии, так и мирным путем. Существуют несколько путей геополитической интеграции: экономический, культурный, языковой, стратегический, политический, религиозный и т.д. Все они могут привести к одинаковому конечному результату: увеличению стратегического и пространственного объема блока.

В массовом сознании довольно прочно укоренилось представление о европейской интеграции, как о чисто экономическом процессе. Здесь есть большая доля истины – экономика в интеграции превалирует. Но это не вся истина. С самого начала

отцы-основатели интеграционного процесса мыслили его как процесс многообразный, выходящий за пределы чисто экономического взаимодействия.

В Европейском Союзе исходят из того, что интеграция зиждется на трех «опорах».[1]

Это – экономический и валютный союз (первая), общая внешняя политика и политика безопасности (вторая), правосудие и внутренние дела (третья). В силу комплекса объективных и субъективных причин наиболее динамично развивалась и укреплялась первая и – несомненно – главная опора союза – экономическая.

История формирования и развития ЕС – это этапы интеграции западноевропейских стран в политическом, экономическом, культурном аспектах. Процесс интеграции продолжается и сегодня. С точки зрения экономического развития, выделяют 4 этапа интеграции:

Первый этап (1945-1957гг.) характеризовался восстановлением разрушенного во время войны хозяйства.

На втором этапе (1957-1974 г.), начавшемся с Римского договора, проявилась центростремительная тенденция в западноевропейской группировке.

В ходе третьего этапа (1974-1985 гг.) Западную Европу потрясли два мировых экономических кризиса: 1974 – 1975г., 1980 – 1982г. и произошло ослабление интеграционных процессов, они начали развиваться вширь, а не внутрь.

На четвертом этапе развития интеграционных процессов (1985-1992 гг.) имели место длительный экономический подъем, усиление интеграции вглубь, укрепление позиций Западной Европы в мире. Стали укрепляться позиции ЕЭС в мировой экономике.

Пятый этап, начавшийся в 1992 г., демонстрирует углубление регулирующих межгосударственных и наднациональных мероприятий в денежно-кредитной, финансовой и валютной сферах после Маастрихтского договора. Договор, подписанный 7 февраля 1992 г. министрами иностранных дел и финансов государств-членов Европейского Сообщества в нидерландском городе Маастрихт, предусматривающий трансформацию ЕС в экономический, валютный и политический союз, является одним из крупнейших политических и правовых актов в истории европейской интеграции. Он открыл новый этап в развитии интеграции, позволяя, в случае ее реализации, превратить Европейский Союз в экономическую «сверхдержаву, равную США и значительно превосходящую Японию».[4]

Если в 1968году 75% французов признавали за Францией «очень или достаточно большое влияние», то в 1979году – уже только 59%, в 1985году – 53% и лишь 45% полагали, что оно сохранится в ближайшие 15 лет.

По опросам в 1998 – 1999 годах, 70% французов считают, что ЕС в настоящее время представляет собой «скорее отдельные страны с разными интересами, чем единая страна (за это 16%)» /для сравнения – Великобритания 42% / 17%, Германия – 49% / 16% /

Однако многие ожидают, что это положение изменится: многие в Англии (36%), Франции (46%), и Германии (37%) говорят, что ЕС будет действовать как одно государство в следующем десятилетии.[4]

61% французов полагают, что в будущем европейская безопасность будет обеспечена Европейским Союзом, а не, скажем, НАТО, а 41% – считает, что США

выступают против укрепления ЕС, однако в случае агрессии 71% рассчитывают на помощь США и НАТО.

Для современной Франции основополагающим является процесс западно-европейской интеграции. Утверждение этого направления в качестве базового для Франции, рост взаимозависимости западноевропейских стран находят выражение в идее «западноевропейской общности».

Между тем процессы европейской интеграции приближаются к качественно новому рубежу: созданию валютно-экономического союза стран-участниц ЕС (число которых увеличилось с 6 до 15 и имеет шансы достигнуть в начале будущего столетия 22, если не более), выработке ими новых организационных структур, проведению общей внешней политики и политики безопасности. Данная перспектива воспринимается французами неоднозначно.[2]

«L' intendancesuit», говорил Шарль де Голль, «обоз идёт за армией», а не впереди нее. Многие исследователи и политики полагают, что односторонний акцент на экономике был недостатком прежнего ЕС, исправлением которого Европа занимается со времен Маастрихта.

Но сейчас валютные рынки вновь демонстрируют, сколько серьезно нужно относиться к «обозу» в интересах граждан ЕС. Президент Германии Херцог полагает, что «времена национальных экономик давно миновали. Стабильность национальных валют зависит от открытости рынков для экспорта».

Во Франции социалист Лионель Жоспен стал премьер-министром, обещая снижение безработицы и сокращение рабочей недели. С тех пор он несколько пересмотрел свои цели. Но до сих пор остается неясным, возможно ли вообще проводить политику без повышения государственных расходов и долга. Это, в свою очередь, означает забвение идеи низкой инфляции, которая была краеугольным камнем французской экономики с тех пор, как Миттеран отказался от «социалистических экспериментов» в самом начале своего выборного срока.[4]

Проблема создания единой, неразделенной Европы имеет множество измерений. На сегодняшний день важнейшее среди них — военно-политическое. Именно с этой точки зрения особый интерес представляет история Западноевропейского союза.

В 60-70 годы французская военная доктрина была сориентирована на защиту территорий Франции и ближних подступов к ней. Это ограничивало возможности сотрудничества Парижа с ОВК НАТО.

Изменения в политическом климате Европы приведут к "европеизации" НАТО и активизации Западноевропейского союза, атлантические структуры безопасности будут переплетаться с западноевропейскими.

Для Вашингтона есть ряд благоприятных факторов в интеграционных процессах в Западной Европе: сокращение военных расходов США на европейскую оборону, усиление Западной Европы в военном отношении позволит США высвободить средства для обеспечения своих интересов за пределами сферы НАТО. Но Соединённые Штаты не хотят утратить военно-политическое влияние в Европе и стремятся подвести все объединительные начинания под эгиду НАТО.

Маастрихтский договор, преобразовавший Европейские Сообщества в Европейский Союз, прежде всего и впервые четко сформулировал цели общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ):

- защищать общие ценности, основные интересы и независимость Союза;
- укреплять безопасность Союза и государств-членов всеми способами;
- сохранять мир и укреплять международную безопасность в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, так же как и принципами Хельсинкского заключительного акта и целями Парижской хартии;
- содействовать международному сотрудничеству;
- развивать и консолидировать демократию и законность и уважение прав человека и основных свобод.[1]

Современная французская военная доктрина основана на концепциях национальной независимости, ядерного сдерживания и военной достаточности. Франция – участник основания Северо-атлантического Договора (НАТО), и работала активно с союзниками, чтобы приспособить НАТО – внутренне и внешне – к обстановке после холодной войны. В декабре 1995, Франция объявила, что её участие в военном крыле НАТО будет увеличено, включая Военный Комитет. Президент Ширак заявил, что Франция может вернуться к объединенной военной структуре НАТО, в зависимости от продвижения к усиленной Европейской Безопасности и обороны в пределах Союза. В Париже в мае 1997 года прошла Встреча на высшем уровне НАТО–РОССИЯ для подписания Основного Акта о Взаимоотношениях, Сотрудничестве и Безопасности.[1]

В целом можно сделать вывод о том, что Франция изменила свою политику в отношении альянса; это произошло «во имя Европы и с целью создания европейской системы обороны, что знаменовало собой изменение, представляющее чрезвычайное значение для НАТО в качестве единого целого».

Список использованной литературы

1. Данилов Д.А. Западная Европа на постмаастрихтском этапе: развитие интеграции в сфере безопасности. М.:Наука, 2010. 325 с.
2. Журкин В.В. Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона. М.: Наука, 2012. 550 с.
3. Нарочницкая Е.А. Франция в блоковой системе Европы. М.: Наука. 2013. 255 с.
4. Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины // Полис, 2006, № 2

Рахманкулова Н.Х.

Кандидат юридических наук
Старший научный сотрудник-исследователь
Ташкентского государственного
юридического университета

ПОНЯТИЕ КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация: тезис состоит из анализа понятия кодификации международного частного права с позиции общей теории права. Теоретически обосновано что, целью кодификации международного частного права является не только систематизация частно-правовых и процессуальных отношений осложненных иностранным элементом, но также совершенствование законодательных актов в сфере международного частного права посредством восполнения имеющихся в актах законодательства пробелов, устранения отдельных недостатков и внесения необходимых дополнений исходя из требований нынешнего времени.

Abstract: The thesis consists of the analysis of the concept of codification of international private law from the standpoint of the general theory of law. Theoretically substantiated that the purpose of the codification of international private law is not only a systematization of private law and procedural relations complicated by a foreign element, but also improvement of legislation in the field of international private law by filling existing in the acts of the gaps of legislation, elimination of certain shortcomings and make necessary amendments on the basis of the requirements of the present time.

Ключевые слова: систематизация, кодификация МЧП, результат правотворчества, кодифицированный акт, кодекс.

Keywords: systematization, codification of IPL, the result of law-making, codified act, code.

Такие объективные процессы, как мощный рост экономического потенциала Республики Узбекистан, углубление мировой экономической глобализации, расширение рынка товаров, услуг и работ, усиление тенденций миграции населения между государствами свидетельствуют о необходимости совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы государства. С этой точки зрения, учитывая что подобные изменения в социально-экономической жизни оказывают свое влияние на содержание норм законодательства о международном частном праве, в системе права каждого государства ставится задача его формирования на новой концептуальной основе. Итак, исходя из требований современной жизни кодификация норм законодательства регулирующих частно-правовые отношения осложненных иностранным элементом представляет особую актуальность.

Кодификация – это самая сложная и совершенная форма систематизации, которая выражается в деятельности, направленной на внешнюю и внутреннюю шлифовку действующего законодательства путем разработки и принятия нового кодификационного акта.

В зарубежной цивилистике детальному исследованию кодификации посвящена специальная монография французского ученого Р. Кабрियाка, в которой разграничиваются понятия “кодификация” и “кодекс”. Под кодификацией ученый понимает “деятельность по приданию правовым нормам такой формы, в которой они становятся единым целым”, а под кодексом – “совокупность разрозненных правовых норм, приведенных в форму единого целого” [1]. В Законе Республики Беларусь “О нормативно-правовых актах” дается легальное определение понятий кодификации и кодекса. В соответствии с ними “кодекс (кодификационный нормативно-правовой акт) – это закон, обеспечивающий полное и системное урегулирование общественных отношений в определенной сфере” (ст.2), “кодексы имеют более высокую юридическую силу по сравнению с иными актами законодательства” (ст.10) [2].

А.Л. Маковский, один из разработчиков теории кодификации в цивилистике, указывает на три возможных значения понятия: 1) процесс работ по кодификации права, 2) результат этих работ, т.е. как синоним слова «кодекс», и 3) общая характеристика значительного этапа законопроектных работ, завершившихся созданием кодекса [3].

Кодификация устраняет пробелы, устаревшие нормы, противоречия между ними, упрощает подбор и формирование норм, а также использование нормативно-правовых актов. В ходе кодификации действующие правовые акты проходят качественную переработку, в необходимых случаях формируются новые нормы права. Результатом кодификации является нормативно-правовой акт, он может быть в виде конституции, основ законодательства, кодексов, уставов, инструкций, законов, объединяющих общественные отношения, регулирующие какую-либо отрасль права согласно определенной системы. В них выражены правовые нормы и институты, регламентирующие различные общественные отношения конкретной отрасли права.

Целью кодификации является создание нормативно-правового акта, регулирующего в комплексной форме однородные общественные отношения. Кодификационные акты характеризуются относительно большим объемом, высоким уровнем юридической целостности и внутренней гармоничностью, стабильностью, постоянством, важностью регулируемых общественных отношений и тщательностью подготовки проекта.

По мнению Х.Т.Адилкариева, “Путем создания кодекса проводится анализ, переработка и совершенствование отраслевых правовых норм, различного типа нормативно-правовых актов” [4]. Ш.Рузиназаров отмечает что, “...с точки зрения систематизации в разработке законодательных актов основным направлением должна стать кодификация либо унификация законов, регламентирующих схожие общественные отношения” [5]. В свою очередь, У.Х.Мухамедов, дает определение кодификации в качестве обработки непосредственно содержания нормативно-правовых актов, т.е. процесса отмены устаревших нормативно-правовых актов, переработки юридических норм, объединения их в одну систему и издания в виде сборника юридически логического целостного акта [6].

Однако существуют мнения против признания кодификации в качестве формы систематизации законодательства, при этом предметом научной дискуссии является одно из общепризнанных качеств акта систематизации – отсутствие противоречий между содержанием основных систематизируемых правовых норм [7].

В соответствии с традиционной точкой зрения, объект работ по систематизации составляют нормативно-правовые акты. По отношению к ним, акты систематизации, обеспечивая порядок, “ревизию” законодательства (инкорпорация, консолидация, учет) имеют вторичный характер. При кодификации наблюдается иная картина. Его конечным итогом является нормативно-правовой акт, всегда обладающий элементом новации по отношению к исходному материалу кодификации. В связи с этим, целый ряд исследователей считают кодификацию не систематизацией права, а одной из форм правотворчества (С.С.Алексеев, В.К.Бабаев, А.С.Пиголкин и др.).

В теории права правотворческая и правосистематизирующая практика рассматриваются как два различных типа юридической практики. Первый тип означает формирование нормативно-правовой базы в целях обеспечения прогрессивного развития общества, что предполагает введение в правовую систему “качественно новых средств, форм и методов юридического воздействия на происходящие в стране процессы”. В рамках этой деятельности пересматривается действующее законодательство и изменяются механизм правового регулирования, пределы правовой саморегуляции, основные способы (дозволительный, запретительный и т.п.) правового воздействия на частную и публичную сферы жизни. Правосистематизирующая практика представляет собой деятельность по сбору, упорядочиванию и приведению в систему разнообразных нормативных и ненормативных правовых актов. Данная деятельность во многом предопределяет качество и эффективность правотворческой практики.

По мнению С.С. Алексеева, кодификация – это не просто форма систематизации, наряду с инкорпорацией, а наиболее совершенный и органичный для развитых законодательных систем вид правотворчества, так называемое “кодификационное правотворчество” [8]. В.К.Бабаев понимает кодификацию в виде самостоятельной и основной формы правотворчества, которая не вмещается в рамки систематизации [9]. А.С.Пиголкин называет кодификацию “формой правотворчества” [10].

У.Х.Мухамедов утверждает, “...кодификация реализуется официально, то есть компетентным органом и в результате данной деятельности появляется совершенно новый законодательный акт. Соответственно пересматривается содержание нормативно-правовых актов, устаревшие нормы отменяются, их место занимают новые нормы, регулирующие схожие общественные отношения. Обычно кодификация осуществляется в случае возникновения необходимости существенного обновления некоторых отраслей и правовых институтов.

Признание кодификации в качестве отдельной, специфической формы правотворчества объясняется своеобразием данной деятельности, а также особенностями кодекса (кодифицированного акта) как ее результата” [6].

В.Н.Карташов и С.А.Викторова предлагают рассматривать кодификацию как смешанный тип юридической практики, для которой характерны черты официальной юридической систематизации и правотворчества. С учетом “двойственной природы” кодификации ученые определяют ее как “разновидность юридической практики (правосистематизирующего правотворчества), направленную на издание нормативно-правовых предписаний, радикальную переработку и упорядочивание существующего законодательства, результатом которой (практики) является принятие единого, фундаментального, внутренне и внешне согласованного, сводного

нормативно-правового акта, рэгулюючага найбольш прынцыпальныя і асновопалагаючыя грамадзянскія адносіны” [11].

На наш выгляд, ідэі В.Н.Карташова і С.А.Віктаровай адрозніваюцца аб’ектыўнасцю, так як іх падыход адражае асновныя прызнакі працэса кодфікацыі. Следаватэльна, кодфікацыя в адрознічце ад іных фарм сістэматызацыі заканадаўства яўляецца адначасова дзейнасцю па сістэматызацыі заканадаўства і рэзультатам праўтвораства.

Русскі іследаватэля М.Р. Кантакузэн на аснове аналізу першых неафіцыйных кодфікацыяў міжнароднага права, часткаю котарога выступала МЧП, выдзяляў тры асновныя ўмовы, котрым долхен удавольваць всякы кодэкс. Першым ўмывем он называл полноту кодэкса, котры прызван стаць адзіным істочнікам права і рэгуляваць все възможныя случаі. Рэалізацыі аэтага ўмыва, с точки зрэння ученага, прэпятствуе в значытэльнай степені недаток навучнага матэрыяла. Ко вторму ўмывю он атносіл правільнае ўстанавленне асновных прынцыпов кодэкса, ілі, как пісал Ф.К. фон Савінны, “уразуменне ввутрэнней сувязі і родства юрыдычэскіх панятыяў і правіл”. Трэцье ўмыве сводылось к ўстанавленню ізвестнага, строга адрэделенага сістэмы, фармы, абыспрызнаннага тэрміналогіі [12].

В качэствэ заклучэння можнэ атмэтыць, что кодфікацыя в качэствэ рэзультата праўтвораства в введрэння новых срдств, фарм і мэтэдов юрыдычэскага въздэіствія на прасхадзячыя працэсы, а такжэ в введрэння дзейнасці па сістэматызацыі права, напаваленнага на сбор, упорядоченне і сістэматызацыю разрозненых норматывно-правовых актэв, с ввете трэбаваыяў настаящага врэмєна свідэтэльствуе о значенні іследоваыя ввопросов кодфікацыі норм заканадаўства, котры рэгуляруаць грамадзянскія адносіны в сфэре міжнароднага частнага права.

Такым абразом, в качэствэ асновных прызнаков кодфікацыянага акта міжнароднага частнага права можнэ атмэтыць слэдуячыя: 1) полный охват всех частных правовых и процессуальных отношений, осложненных иностранным элементом (общие понятия, вопросы гражданских, трудовых, семейных и прочих отношений); 2) общность основных принципов; 3) целостность формы; 4) общность понятийно-категорийного аппарата. На наш взгляд, эти признаки охватывают основные признаки процесса любой кодификации.

Ітак, цэлю кодфікацыі міжнароднага частнага права яўляецца не толькэ сістэматызацыя частна-правовых і працэсуальных адносінаў асложненых інастранным элемэнтам, но такжэ савэршэнстванае заканадаўчых актэв в сфэре міжнароднага частнага права пасрдствэм воспоненія імеючыхся в актэв заканадаўства пробелов, устранаенія адрэделных недатков і ввнесенія неабходымых дополненія ісходя із трэбаваыяў нынешнага врэмєна.

1. Кабрыак Р. Кодфікацыі / перев. с франц. Л.В.Головко. / Kabriyak R. Kodifikatsii / perevod s frantsuzkogo L.V.Golovko. Moskva. 2007. – S. 476.
2. См.: Каменков В.С. Нужен ли Хозяйственный кодекс Республики Беларусь // Вестник Хозяйственного Суда. / Kamenkov V.S. Nujen li Khozyaystvenniy kodeks Respubliki Belarus // Vestnik Khozyaystvennogo Suda. – Minsk, 2009. – №20. – S. 11-19.
3. Маковский А.Л. Кодфікацыя грамадзянскага права (1922-2006). / Makovskiy A.L. Kodifikatsiya grazhdanskogo prava. Moskva, 2010 // SPS Konsultant plus.

4. Одилкориёв Х.Т. Конституция ва фуқаролик жамияти. / Odilkoriyev X.T. Konstitutsiya va fuqarolik zhamiyati. – Tashkent, 2002. – S. 320.
5. Рўзиназаров Ш. Юридик фанларнинг ривожланиши ва замонавий муаммолари. / Ruzinazarov Sh. Yuridik fanlarining rivozhlanishi va zamonaviy muammolari. – Tashkent, 2007. – S. 392.
6. Мухамедов Ў.Х. Ўзбекистон Республикасида қонунчиликни тизимлаштириш. Монография. / Mukhamedov U.Kh. Uzbekiston Respublikasida konunchilikni tizimlashtirish. Monografiya. – Tashkent. Fan, 2009. – S. 336.
7. Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права / Kodan S.V. Akty sistematzatsii zakonodatel'stva: yuridicheskaya priroda I mesto v sisteme istochnikov rossiyskogo prava // Nauchniy ezhegodnik Instituta filosofii I prava Ural'skogo otdeleniya RAN. / Ekaterinburg, 2008. Vyp.8. – S. 385-401.
8. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2х томах / Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. Moskva, 1981. T. 1.
9. Бабаев В.К. Кодификация и систематизация нормативных правовых актов // Общая теория права. Курс лекций. / Babaev V.K. Kodifikatsiya i sistematzatsiya normativnykh pravovykh aktov // Obshchaya teoriya prava. Kurs lektsiy. Nizhniy Novgorod, 1993.
10. Пиголкин А.С. Понятие и формы систематизации законодательства // Систематизация законодательства в Российской Федерации. / Pigolkin A.S. Ponyatie I formy sistematzatsii zakonodatel'stva // Sistematzatsiya zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii. SPb., 2003.
11. Карташов В.Н., Викторова С.А. Кодификационные акты как внешняя форма и результат правотворческой и правосистематизирующей практики // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. / Kartashov V.N., Viktorova S.A. Kodifikatsionnye akty kak vneshnyaya forma I rezul'tat pravotvorcheskoy I pravosistematziruyushchey praktiki // Yuridicheskie zapiski Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G.Demidova. Yaroslavl', 2000. Vyp. 4. – S. 61-70.
12. Кантакузен М.Р. Вопрос о кодификации международного права: Пробная лекция, прочтенная 16 февраля кн. Кантакузеным, гр. Сперанским на тему от факультета. / Kantakuzen M.R. Vopros o kodifikatsii mezhdunarodnogo prava: Probnaya lektsiya, prochtennaya 16 fevralya кн. Kantakuzenym, gr. Speranskim na temu ot fakul'teta. Odessa, 1876.

Султангулова А.

Халиуллина А.

Научный руководитель-
ассистент кафедры
конституционного и муниципального права

Суфьянова Е.З.

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В статье анализируются особенности администрации сельских поселений.

Ключевые слова: местная администрация, сельское поселение, местное самоуправление, администрация сельских поселений.

ACTIVITIES OF THE ADMINISTRATION OF RURAL SETTLEMENTS.

Sultangulova A.

Khaliullina A.

Supervisor- assistant chair
of constitutional and municipal law

Sufyanova E.Z.

Bashkir State University,
Sterlitamak branch

The features of the administration of Rural settlements are analyzed in this article.

Keywords: local government, rural settlement, local government, the administration of rural settlements.

Для того, чтобы рассмотреть деятельность администрации сельских поселений в полном объеме, необходимо выяснить само понятие администрации местного самоуправления. Итак, администрация местного самоуправления – это местная администрация, наделенная определенными полномочиями по решению необходимых вопросов местного значения. Эти вопросы, а также полномочия определяются федеральными законами, а также законами субъектов РФ. [1,10]

Сельское поселение — такой тип муниципальных образований в России, который представляет собой один, либо несколько объединённых общей территорией сельских населённых пунктов (посёлков, сёл, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населённых пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Сельское поселение входит в состав муниципального района. [2,4]

Сельское поселение имеет свой административный центр. Это такой населенный пункт, который определяется с учетом местных традиций, а также инфраструк-

туры и в котором находится представительный орган поселения. Сельское поселение также имеет свою администрацию. Ее возглавляет глава сельского поселения. [3,5]

Полномочия главы сельского поселения включают в себя представление сельского поселения в отношениях с органами местного самоуправления остальных муниципальных образований, управление муниципальным имуществом, издание правовых актов.

Администрация местного самоуправления имеет ряд характерных черт, присущих только ей:

1. Обособленные органы местного самоуправления;
2. Исполнение местного бюджета;
3. Права юридического лица

Структура утверждается представительным органом по представлению главы администрации местного самоуправления.

Администрация сельского поселения – это такой исполнительно распорядительный орган, который наделен полномочиями по вопросам местного значения в сельском поселении. [4,8] Деятельность администрации сельского поселения разнообразна и включает в себя различные направления. Рассмотрим их подробнее.

Деятельность администрации в сфере доходов:

1. Контроль над денежными потоками;
2. Сохранение сбалансированности в бюджете;
3. Увеличение денежных средств;
4. Привлечение денежных средств от инвесторов;
5. Улучшение качества предоставляемых услуг.

Следующий вид деятельности это деятельность в сфере работы с населением. Она включает в себя:

1. Решение проблем, которые возникают у населения;
2. Оказание различных видов помощи населению;
3. Снижение количества жалоб населения;
4. Учет пожеланий и предложений населения;

Следующее направление включает в себя сферу работы с персоналом:

1. Соблюдение дисциплины, деятельность по снижению текучести кадров;
2. Увеличение роли местных кадров;
3. Установление связей между подразделениями;

Помимо вышесказанного, администрация сельского поселения занимается помощью социально уязвимых слоев населения, участвует в развитии инфраструктуры, проводит различные мероприятия по оздоровлению своих работников.

О деятельности администрации сельского поселения глава сельского поселения публикует отчет на официальном сайте. В отчете публикуются основные расходы, культурные мероприятия, деятельность в сфере образования, спорта, здравоохранения, строительства и так далее. Именно при помощи таких отчетов можно выяснить основные направления деятельности администрации сельского поселения.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что деятельность администрации сельских поселений является достаточно разнообразной и включает в себя самые разные сферы общества, такие как: социальное обеспечение, деятельность в сфере доходов, работа с персоналом администрации и так далее. Результаты такой деятельности публикуются в отчетах.

Список литературы:

1. Балыхин, А. Г. Соотношение принципов политической системы государства и принципов местного самоуправления / Балыхин А. Г. // Гос. власть и местное самоупр. – 2013. – № 1. С. 16.
2. Волков, В. Проблемы обеспечения комплексного и устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований и направления совершенствования законодательства по их решению / В. Волков // Муницип. власть. – 2012. – № 6. – С. 27.
3. Выдрин, И. В. Муниципальное право России : учебник / И. В. Выдрин. – 4-е изд., перераб. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2012. –С.255
4. Кодина, Е. А. Развитие законодательства о местном самоуправлении. Анализ актуальных правовых вопросов / Е. А. Кодина // Местное самоуправление: организация, экономика и учет. – 2013. – № 2. – С.22.

Забирова Р.И.
Студент 3 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
Научный руководитель –
Ассистент кафедры
конституционного и муниципального права
Стерлитамакского филиала БашГУ
Суфьянова Е.З.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова / Keywords: местное самоуправление / local government, финансовые основы / financial framework, право / law.

В настоящее время проблемы совершенствования и развития системы местного самоуправления в различных муниципальных образованиях представляются наиболее актуальными, поскольку в них и протекает основная жизнедеятельность населения, а местное самоуправление является тем механизмом на местном уровне, который обеспечивает защиту интересов граждан, реализуя и обеспечивая различные потребности населения относительно как труда, образовательных, коммунальных услуг, а так же социальных потребностей граждан.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» хоть и заложил организационно – правовой фундамент материально – финансовых основ местного самоуправления, однако, в сложившихся социально – экономических условиях местное самоуправление столкнулось с рядом весьма существенных проблем по их формированию, в том числе и правового характера, вызванных отсутствием действенных механизмов регулирования финансовых отношений на муниципальном уровне, что является серьезным препятствием на пути улучшения ресурсного обеспечения жизнедеятельности муниципальных образований.

В условиях кризисного состояния население полагается на органы местного самоуправления как на тот орган, который будет наиболее заинтересован их в благополучии. Данный характер обуславливает тесная взаимосвязь органов местного самоуправления с населением, ведь все начинается с малого, так и благополучие каждого муниципального образования путем способствования выхода его из кризисного состояния будет плодотворно сказываться и на экономике страны в целом.

Местное самоуправление является тем связующим звеном, которое способствует наиболее целесообразному и эффективному взаимодействию населения и государства в силу своей общественно – государственной природы, которая базируется на определенных принципах, к числу которых необходимо отнести выборность органов местного самоуправления, наличие собственной компетенции и предметов ведения, а так же обладание собственными ресурсами, с помощью кото-

рых и происходит реализация тех задач и функций, которые лежат в основе местного самоуправления.

Воспроизводственный процесс в муниципальном образовании выполняет основную экономическую функцию в муниципальном образовании, а для его наиболее эффективного функционирования укрепление его как материально – финансовой базы, так и расширение правовых возможностей муниципальных органов власти играет важную роль, поскольку даже получив юридическую самостоятельность, муниципальные образования не получили настоящих возможностей для их реализации.

В ходе действия полноценных органов местного самоуправления, а так же выделения собственных предметов ведения представляется наиболее рациональным и соответствующее формирование бюджетных отношений, и хотя местные органы власти получили право на формирование собственного бюджета, установление местных налогов и сборов, а так же и на право выдачи и получения кредитов, тем не менее, большинство муниципальных образований являются дотационными, иначе говоря, зависимыми от вышестоящих органов власти.

Целесообразное разграничение функций и властных полномочий между государством и органами местного самоуправления приобретает особое значение в сфере финансовой деятельности, поскольку этот фактор является необходимым условием обеспечения процессов воспроизводства как населения, капитала, а так же окружающей среды. Бюджет является важной и неотъемлемой частью финансовой структуры в целом, именно с его помощью обеспечивается финансовая самостоятельность органов местного самоуправления, а так же исполняются расходные обязательства бюджета муниципального образования, а местный бюджет, в свою очередь, представляет собой опись доходов и расходов за определенный период в плане финансовой деятельности органов местного самоуправления.

На сегодняшний день местные бюджеты можно охарактеризовать как находящиеся в дисбалансе в условиях отсутствия финансовых средств, необходимых для обеспечения их же функций. Так, органы местного самоуправления могут быть наделены отдельными государственными полномочиями, однако, при таком делегировании чаще всего не передаются необходимые в полном объеме финансовые и материальные средства для их реализации, не говоря уже о путанице, которая возникает при реализации данных полномочий. В связи с этим необходимо четко разграничивать данные полномочия и их финансирование, а так же перечислять денежные средства, связанные с делегированными полномочиями на казначейский счет муниципалитета, не включая их в бюджет муниципальных образований.

Важное значение для муниципалитета приобретает необходимость получения качества стратегического инвестора, которое способно реализоваться путем определения в местном бюджете специального структурного инвестиционного бюджета с укреплением неналоговых истоков дохода и, соответственно, специфических возвратных направлений расходов. Данное направление позволило бы воссоздать должный инструмент антикризисной политики, поскольку в действительности на данный момент такие средства местных бюджетов малы и уходят в основном на социально – культурное, жилищно – коммунальное строительство, а так же сельское хозяйство и торговлю. Необходимо, что органы местного самоуправления могли наилучшим образом способствовать обеспечению субъектов малого предприни-

мательства наиболее современными технологиями и оборудованием, организацией оптовых рынков, а так же ярмарок и выставок.

Соответственно, представляется наиболее четкая необходимость увеличения доходных истоков местного самоуправления, так как только при наличии устойчивой финансовой базы возможен действенный механизм удовлетворения жизнедеятельных потребностей населения, а создание благоприятного инвестиционного климата в основе экономического развития расположенных на территориях муниципальных образований предприятий только бы упрочил его положение. Для реализации данных задач использование льгот по местным налогам и сборам, а так же снижение арендных плат, отсрочка платежей, все это в совокупности способствовало бы их наиболее эффективному и рациональному выполнению.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема финансового обеспечения местного самоуправления представляется наиболее важной в силу того, что именно через местное самоуправление обеспечивается жизнедеятельность населения, для функционирования которой необходима выработка мер, позволяющих создавать предпосылки к увеличению роли местного самоуправления как публичной власти, для чего и представляется все более, чем необходимым соответствующее укрепление его финансовых основ, а закрепление механизма обеспечения устойчивых и стабильных доходных истоков местных бюджетов как нельзя лучше бы сказалось на закреплении его положения в воспроизводстве данных целей и задач.

Следует отметить, от наиболее полного обеспечения финансовыми и материальными средствами органов местного самоуправления при делегировании им отдельных государственных полномочий зависит и эффективность их выполнения, без которых они не представляется возможными с позиции рационального подхода. Все представленные меры в совокупности с совершенствованием и развитием рассмотренных межбюджетных отношений позволили бы привести в трудоемкий, но эффективный баланс обеспечения места местного самоуправления как полноправного партнера государства, который служит, и всегда будет служить гарантом гражданского общества в России.

Список Литературы:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.04.2016.).

Суфьянова Е.З.

ассистент кафедры
конституционного и муниципального права
Башкирский Государственный Университет
Россия, г. Стерлитамак

Фаизов Р.М.

студент 3 курс "Юриспруденция"
Башкирский Государственный Университет
Россия, г. Стерлитамак

ПРАКТИКА ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ГОРОДА СТЕРЛИТАМАК

Ключевые слова / Keywords: предприниматель/ businessman, право/ right, городской округ/ city district, регион/ region, имущество/ property.

В современных условиях одним из направлений общественного развития является курс на проведение политико-экономических реформ и реализацию разных социально-экономических возможностей регионов, обусловленных их исторической и хозяйственно-культурной спецификой¹.

Реализации и развитию гражданских отношений в полной мере способствует муниципальное право. По обеспечению деятельности предпринимателей в настоящее время на территории городского округа город Стерлитамак создана и осуществляет деятельность организация поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства – Ассоциация предпринимателей города Стерлитамак².

Задачи, которые решает Ассоциация предпринимателей – сплочение предпринимателей, содействие развитию предпринимательства в городе, формирование социального слоя предпринимателей, повышение престижа предпринимательской деятельности и формирование положительного имиджа предпринимательства.

Как неоднократно отмечал глава Администрации городского округа г. Стерлитамак, одна из задач – оптимизация структуры предпринимательской деятельности в городе³.

Около 30% населения занято в малых и средних предприятиях города. Однако структура предпринимательства не сильно отличается от среднероссийской, среднереспубликанской. То есть, более 50% – это торговля и общепит. Строительство и производство занимают 7%, медицина – всего 1%. Безусловно, структуру нужно ме-

1 Иксанов Р.А. Проблемы участия России в ВТО: последствия и перспективы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2013. - № 90. - С. 910.

2 Ассоциация предпринимателей города Стерлитамак // Администрация городского округа города Стерлитамак Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://ap.psvm.ru/ob-associaczii/vazhnayapovost.html> (дата обращения 03.05.2016)

3 Вильданова О. Стерлитамак будущего: о чем говорили на Дне предпринимателя, прошедшем в городе // Радиостанция Business FM [Электронный ресурс]. URL: <http://bfmufa.ru/news/day/sterlitamak-budushhego-o-chem-govorili-na.html> (дата обращения: 11.05.2016)

нять. Если будет хотя бы равенство между этим сферами деятельности, тогда можно будет сказать, что предпринимательство состоялось, и у него есть будущее.

Для достижения такого результата нужно развивать компетенции, заложенные в городе еще десятилетия назад, и ориентироваться на запросы, которые появятся в будущем.

Задача больших предприятий сегодня – «ужиматься». Город может воспользоваться ситуацией. Потребности, которые возникнут на этом фоне, нужно переводить в малый и средний бизнес.

В настоящее время для достижения поставленных целей в городе Стерлитамак действует муниципальная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан на 2013-2016 годы».

Реализация предусмотренных программой мероприятий позволит, по мнению ее разработчиков, устранить институциональные ограничения, препятствующие успешной реализации потенциала городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан, основными из которых являются:

Слабая имущественная база (недостаточность основных фондов) малых предприятий, проблема доступности кредитов из-за достаточно высоких по сравнению с доходностью бизнеса ставок платы за кредитные ресурсы и жестких требований банков к залоговому обеспечению, высокие издержки при «вхождении на рынок» для начинающих субъектов малого предпринимательства, в том числе высокая арендная плата за нежилые помещения, трудности при решении вопросов доступа к инженерным сетям, недостаток квалифицированных кадров, проблемы продвижения продукции (работ и услуг) на республиканские и региональные рынки (недостаточно эффективная маркетинговая политика и др.).

Муниципально-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан, в общем, и города Стерлитамак в частности исходит из того, что вся политика субъекта федерации должна быть направлена на создание условий, благоприятного предпринимательского климата, реализации предпринимательского потенциала населения. В системе хозяйственной деятельности должна существовать возможность выбора субъектов предпринимательства между самостоятельной предпринимательской деятельностью или деятельностью в рамках кооперативных объединений.

Список литературы:

1. Вильданова О. Стерлитамак будущего: о чем говорили на Дне предпринимателя, прошедшем в городе // Радиостанция Business FM [Электронный ресурс]. URL: <http://bfmufa.ru/news/day/sterlitamak-budushhego-o-chem-govorili-na.html> (дата обращения: 11.05.2016)
2. Иксанов Р.А. Проблемы участия России в ВТО: последствия и перспективы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.- 2013.- № 90.- С. 909-920.
3. Ассоциация предпринимателей города Стерлитамак// Администрация городского округа города Стерлитамак Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://ap.pevm.ru/ob-assocziaczii/vazhnaya-novost.html> (дата обращения: 03.05.2016)

Гнездилова Е.А

Студент

Стерлитамакского филиала
Башкирского Государственного
Университета

Суфьянова Е.З

научный руководитель –
ассистент кафедры

конституционного и муниципального права
Стерлитамакского филиала БашГУ

ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Муниципальное право России на сегодняшний день является самостоятельной отраслью права, которая характеризуется особым предметом правового регулирования, наличием собственной системы законодательства, особыми субъектами правоотношений государственной и общественной потребности в отрасли и ее высокой социальной значимостью регулируемых ею общественных отношений. В связи с этим актуальны представляется изучение предмета, метода и особенностей муниципального права как отрасли права.

Ключевые слова: муниципальное право, отрасль права, предмет, метод.

Key words: municipal law, branch of law, object, method.

Муниципальное право Российской Федерации представляет собой совокупность норм публичного и частного права, которые регламентируют общественные отношения, складывающиеся в системе местного самоуправления [3, с. 10].

Предмет муниципального права – совокупность общественных отношений, возникающих в системе местного самоуправления (местной публичной власти). Такие отношения носят комплексный характер, также, как и сама отрасль права, которая состоит из групп совокупности норм [2, с. 23].

В предмет муниципального права входят следующие группы отношений:

1) отношения, возникающие при осуществлении местного самоуправления гражданами путем прямого волеизъявления. Формами прямого волеизъявления выступают местный референдум, собрания, сходы граждан, выборы органов и должностных лиц местного самоуправления, правотворческая инициатива, отзыв депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления, опросы граждан и др.;

2) отношения, возникающие при осуществлении деятельности органами местного самоуправления и их должностными;

3) отношения, возникающие при формировании и функционирования экономической и финансовой основ местного самоуправления;

4) отношения, связанные с территориальным устройством местного самоуправления, формированием границ территорий;

6) отношения, которые устанавливают гарантии местного самоуправления;

7) отношения, определяющие муниципальную ответственность.

Метод правового регулирования в муниципальном праве можно определить как способ воздействия норм публичного и частного права на группы общественных отношений, складывающихся в системе местного самоуправления [4, с. 43].

Муниципальное право как комплексная отрасль права сочетает два метода правового регулирования общественных отношений: императивный и диспозитивный, присущие соответственно публичному и частному праву.

Как правило, система муниципального права включает следующие основные императивные методы. Во-первых, это предписание. Его сущность – в установлении норм и алгоритмов действий, адресованных субъектам правоотношений, нарушение которых (или заметное отклонение) будет противоречит законодательству. Во-вторых, это запрет. Его сущность – в установлении ограничений на действия, которые может осуществлять субъект правоотношений при наличии механизмов ответственности.

Примером императивной нормы может служить ч. 7 ст. 22 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ) [1], в которой установлено, что принятое на местном референдуме решение подлежит обязательному исполнению на территории муниципального образования и не нуждается в утверждении какими-либо органами государственной власти, их должностными лицами или органами местного самоуправления, т.е. решение должно быть исполнено без каких-либо оговорок или альтернатив.

Диспозитивные методы муниципального права, в свою очередь, также делятся на несколько разновидностей. Во-первых, это дозволение. Его сущность в том, что субъекты правоотношений наделяются равными возможностями в аспекте совершения некоторых действий (а также принятия решений о том, чтобы не производить никаких активностей). Дозволение может носить характер определенного. В этом случае субъект может выбирать действие из предложенного спектра. Возможно также и неопределенное дозволение – когда субъект может делать то, что желает. Во-вторых, это согласование. Данный метод правового регулирования муниципального права предполагает, что два субъекта должны прийти к общему пониманию по некоторому вопросу. В-третьих, это рекомендации. Этот метод подразумевает, что субъекты правоотношений имеют некие желательные к исполнению модели поведения с точки зрения законодателя. В-четвертых, это поощрение. Его суть: если субъект правоотношений изберет некоторую модель поведения, то он может рассчитывать на некие преференции и льготы от законодателя. Так, диспозитивный характер имеют нормы: об избрании главы муниципального образования (ч. 2 ст. 36 Закона № 131 – ФЗ), который может быть избран непосредственно избирателями, либо из числа депутатов представительным органом; о способе назначения главы администрации (ч. 2 ст. 37 Закона № 131-ФЗ), которым может быть глава муниципального образования либо лицо, назначенное по контракту по результатам конкурса.

Итак, муниципальное право как относительно самостоятельная отрасль права, объединяет нормы и публичного, и частного права. Муниципальное право как отрасль права имеет свой предмет и метод. Предмет составляет обособленную группу общественных отношений, характерных только для местной публичной власти. Метод муниципального права имеет комплексный характер и сочетает в себе как императивный, так и диспозитивный методы.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 23.06.2004. №131.
2. Гринченко К.А. Источники муниципального права Российской Федерации / под ред. С.Е. Чаннова. М.: ДМК Пресс, 2015. 208 с.
3. Дырда С.Г. К вопросу о предмете муниципального права // Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 9 – 12.
4. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2015. 448 с.

ПОД- СЕКЦИЯ 20. Муниципальное право.

Асылгужина Л.Р, Габидулина А.М

Студенты 3 курса

Юридического факультета

Стерлитамакского Филиала

Башкирского Государственного Университета

Научный руководитель: **Суфьянова Е.З**

Ассистент кафедры

конституционного и муниципального права

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье указана значимость института местного самоуправления в период реформирования общегосударственной власти в переходных обществах. Описаны различия в организации власти на территории унитарных и федеративных государств. Обоснована значимость административно территориального деления государства, а также описаны основные трудности, возникающие при реформировании концепций местной власти в трансформационных обществах.

Ключевые слова: Местное самоуправление, унитарная форма государственного устройства, административно-территориальное деление.

Keywords: Local government, unitary form of government, administrative territorial division.

Государства, возникшие после разрушения СССР, столкнулись с множественными трудностями в процессе трансформации их политических систем и реформирования государственной власти. Это связано с тем, что указанные процессы никогда не происходят в ситуации *tabula rasa* и должны базироваться на установленных общественно-политических, финансовых, общественных и других обстоятельствах. Одними из более значимых и важных задач в реформировании политической власти стали вопросы преобразования и изменения значимости регионального самоуправления в системе общественной власти указанных стран.

Необходимо выделить, что переоценить возможности института местной власти и регионального самоуправления, в частности, практически невозможно, т.к. в ходе постепенной демократизации постсоветских сообществ он способен выполнять помимо прочих следующие значимые функции:

1. Местное самоуправление может представлять собой институт интеграции и самостоятельной (т.е. относительно независимой от страны) регуляции интересов сообщества, проживающего на конкретной местности, таким образом, увеличивая общественно-политическую культуру граждан, т.е. компонентом гражданского общества;

2. Местное самоуправление с другой стороны обладает публично властной компетенцией и реализовывает определенные муниципальные возможности на конкретной местности, т.е. считается особым элементом общегосударственной власти.

Предоставление местным сообществам с помощью децентрализации государственного управления настоящих способностей решать собственные личные дела с учетом местной специфики может позволить наиболее результативно и вовремя от-

вечать и приспособиться к внешним и внутренним переменам. Так как, кроме многофункционального, государственная власть делится по организационному принципу, т.е. делится по уровням между основными и местными органами, местное самоуправление в переходных обществах представляется базисным компонентом общественно-политических перемен, а также незаменимым условием и значимым фактором финансового формирования.¹

Среди базовых определений, описывающих форму каждой страны, наряду с формой управления и общественно-политическим порядком всегда упоминают форму государственного устройства или национально территориальную организацию общегосударственной власти, т. е. официально нормативно прикрепленную систему организации территории страны, на основе которой создаются и функционируют органы общегосударственной власти. В рамках государственного устройства различают две принципиально разные формы: унитарное государство и федерацию. Большинство стран в мире считаются унитарными (единицами), а среди постсоветских республик федеративное устройство существует только лишь в Российской Федерации. Термин «унитарная форма государственного устройства» подразумевает под собой элементарное, простое государство, состоящее из административно территориальных единиц, не обладающих собственной государственностью. Для подобного государственного устройства свойственны один основной закон и концепция законодательства, одна концепция органов власти, а также отсутствие суверенитета у административно-территориальных единиц, в связи, с чем правительство и центральные органы власти обладают значительным контролем над местными властями.

Федерацией называют непростое правительство, состоящее из государство-подобных образований, обладающих конкретной общественно политической самостоятельностью. Субъекты федерации, обладая определенной долей суверенитета, разрабатывают свои личные конституции и законодательство, имеют свои подсистемы законодательных, исполнительных и судебных органов власти, имеют право формулировать их структуру, что влечет неоднородность управленческих аппаратов и контрастирует с единообразием унитаризма. Федерализм предполагает распределение общегосударственной власти по вертикали, достаточно эффективно защищает местную автономию, образуя разные уровни управления, каждый из которых отвечает за конкретный круг задач. По отмеченным обстоятельствам федеративные страны принято считать нецентрализованными, являющими собой «крайнюю и наиболее развитую форму самоуправления». Но единые государства имеют все шансы на практике давать территориальным общностям не меньше возможностей и механизмов для осуществления собственных интересов.

Вне зависимости от формы устройства территории, как унитарных государств, так и федераций, они делятся на административно территориальные единицы. В федерациях на административно территориальные единицы делятся территории их субъектов, в унитарных государствах – вся территория страны.

Административно-территориальное деление является одним из наиболее редко изменяемых элементов государственного механизма. В его основе всегда лежат помимо исторических, социальных, национальных, экономических факторов, соображения эффективности политического (либо более узкого понимаемого, государ-

---

¹ Децентрализация: эксперименты и реформы. / Под ред. Тамаша М. Хорвата. – Будапешт [081. 2000; 23]

ственного) управления, баланса политических сил и интересов, стабильности политической системы.

В современных условиях территориальное деление выполняет ряд очень важных функций, основные из которых состоят в следующем:

- обеспечение управленческого и политического единства и интеграции;

- обеспечение сбора налогов и государственное регулирование разных сфер жизни общества;

- территориальная организация публичных услуг и различных служб (почтовой, санитарной, ветеринарной, органов правопорядка и др.);
- создание основы демократического местного самоуправления;

- обеспечение деятельности местного хозяйства;
- обеспечение представительства мест (т.е. территориальных единиц) в центральных законодательных и представительных органах и т.д.

Функции, реализацию которых обеспечивает административно территориальное деление государства, отражают наличие многочисленных интересов, как общественных, так и государственных, которые могут вступать в противоречие друг с другом при одновременной реализации нескольких из них. Общей тенденцией, характерной для большинства стран на протяжении более полувека, является укрупнение низовых территориальных единиц при сокращении их общего числа.

В заключение можно отметить, результат реформ напрямую зависит от обдуманности и последовательности предпринимаемых в процессе шагов. В деле создания эффективной местной власти немаловажную роль играют пространственные основы функционирования властных структур, поскольку они служат материальной основой и отправной точкой вертикальной организации государственной власти.

Список литературы:

1. Децентрализация: эксперименты и реформы. / Под ред. Тамаша М. Хорвата. – Будапешт: 081. 2000. – С. 23.
2. Ряскова М.В. Местное самоуправление и федерализм в политикоадминистративных системах // Проблемы управления. – 2007. -№ 4. – С. 174.
3. Ряскова М.В. Местное самоуправление и федерализм в политикоадминистративных системах // Проблемы управления. – 2007. -№ 4. – С. 176.
4. Василенко И. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия: Учебное пособие: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. -С. 173.
5. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 422.
6. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Указ. Соч. – С. 412-413. Кивель В.Н. и др. Указ. Соч. – С. 57.

Султангулова А.

Халиуллина А.

Научный руководитель Суфьянова Е.З.

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В статье анализируются особенности администрации сельских поселений.

Ключевые слова: местная администрация, сельское поселение, местное самоуправление, администрация сельских поселений.

ACTIVITIES OF THE ADMINISTRATION OF RURAL SETTLEMENTS

Sultangulova A.

Khaliullina A.

Supervisor Sufyanova E.Z.

Bashkir State University,

Sterlitamak branch

The article analyzes the features of the administration of rural settlements.

Keywords: local government, rural settlement, local government, the administration of rural settlements.

Для того, чтобы рассмотреть деятельность администрации сельских поселений в полном объеме, необходимо выяснить само понятие администрации местного самоуправления. Итак, администрация местного самоуправления – это местная администрация, наделенная определенными полномочиями по решению необходимых вопросов местного значения. Эти вопросы, а также полномочия определяются федеральными законами, а также законами субъектов РФ. [1,18]

Сельское поселение — такой тип муниципальных образований в России, который представляет собой один, либо несколько объединённых общей территорией сельских населённых пунктов (посёлков, сёл, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населённых пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Сельское поселение входит в состав муниципального района. [2,14]

Сельское поселение имеет свой административный центр. Это такой населенный пункт, который определяется с учетом местных традиций, а также инфраструктуры и в котором находится представительный орган поселения. Сельское поселение также имеет свою администрацию. Ее возглавляет глава сельского поселения. [3,5]

Полномочия главы сельского поселения включают в себя представление сельского поселения в отношениях с органами местного самоуправления остальных муниципальных образований, управление муниципальным имуществом, издание правовых актов.

Администрация местного самоуправления имеет ряд характерных черт, присущих только ей:

1. Обособленные органы местного самоуправления;
2. Исполнение местного бюджета;
3. Права юридического лица

Структура утверждается представительным органом по представлению главы администрации местного самоуправления.

Администрация сельского поселения – это такой исполнительно распорядительный орган, который наделен полномочиями по вопросам местного значения в сельском поселении. [4,8] Деятельность администрации сельского поселения разнообразна и включает в себя различные направления. Рассмотрим их подробнее.

Деятельность администрации в сфере доходов:

1. Контроль над денежными потоками;
2. Сохранение сбалансированности в бюджете;
3. Увеличение денежных средств;
4. Привлечение денежных средств от инвесторов;
5. Улучшение качества предоставляемых услуг.

Следующий вид деятельности это деятельность в сфере работы с населением. Она включает в себя:

1. Решение проблем, которые возникают у населения;
2. Оказание различных видов помощи населению;
3. Снижение количества жалоб населения;
4. Учет пожеланий и предложений населения;

Следующее направление включает в себя сферу работы с персоналом:

1. Соблюдение дисциплины, деятельность по снижению текучести кадров;
2. Увеличение роли местных кадров;
3. Установление связей между подразделениями;

Помимо вышесказанного, администрация сельского поселения занимается помощью социально уязвимых слоев населения, участвует в развитии инфраструктуры, проводит различные мероприятия по оздоровлению своих работников.

О деятельности администрации сельского поселения глава сельского поселения публикует отчет на официальном сайте. В отчете публикуются основные расходы, культурные мероприятия, деятельность в сфере образования, спорта, здравоохранения, строительства и так далее. Именно при помощи таких отчетов можно выяснить основные направления деятельности администрации сельского поселения.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что деятельность администрации сельских поселений является достаточно разнообразной и включает в себя самые разные сферы общества, такие как: социальное обеспечение, деятельность в сфере доходов, работа с персоналом администрации и так далее. Результаты такой деятельности публикуются в отчетах.

Список использованных источников:

1. Большая Юридическая Энциклопедия Аванесян В.В., Андреева С.В., Белякова Е.В.- М.: «Эксмо», 2007. С. 656

2. Система муниципального управления: учебник для вузов, 3-е изд./ Под ред. В.Б. Зотова. – Спб.: Питер, 2007. С. 560
3. Парахина В.Н. Муниципальное управление: учеб. пособие/ В.Н. Парахина, Е.В. Галеев, Н.Н. Ганшина. – М.: КНОРУС, 2007. С.496
4. Игнатов В.Г. Государственное и муниципальное управление: Введение в специальность. Основы теории и организации: учеб. пособие – 3-е изд. – М.: Март; Ростов н/Д, 2007. С. 480

Приженникова А.Н.

доцент кафедры
«Гражданский и арбитражный процесс»,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО Финансового университета
при Правительстве РФ
Г. Москва

Селезнева В.Ю.

доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита,
кандидат экономических наук, доцент
Московского университета МВД России
г. Москва

НАЛОГОВОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: В настоящее время консультационные услуги пользуются огромным спросом со стороны населения. Оказание консультационных услуг превратилось в технологичный и организованный бизнес. Одним из наиболее приоритетных направлений консалтинга является консалтинг в сфере налогового законодательства.

Развитие налогового законодательства в современных российских условиях, связанное с постоянным увеличением количества нормативно-правовых актов, регулирующих налогообложение, активным вовлечением в налоговые правоотношения новых налогоплательщиков, в этой связи возникают сложности налоговых систем во всем мире, частых изменений налогового законодательства, вызванных сменой экономической и политической ситуаций на мировой арене.

Авторы приходят к выводу о том, что налоговое консультирование – это абсолютно самостоятельный вид деятельности, в связи с этим представляется интересной законодательная инициатива по данному вопросу (законопроект N 529626-6 «О налоговом консультировании»).

Ключевые слова: налоги, консультирование, консалтинг, аудит, аудиторская деятельность, планирование, оптимизация, бизнес, предпринимательская деятельность.

Налоговое консультирование является разновидностью консалтинговых услуг и прежде чем говорить о понятии «налоговое консультирование», необходимо раскрыть сущность таких понятий как «консалтинг», «консультирование».

В научной литературе не дается четких разграничений между понятиями «консалтинг» и «консультирование», они рассматриваются как равнозначные. Рассмотрим несколько определений характеризующих данные понятия.

Так, консалтинг – «деятельность специальных компаний по консультированию производителей, продавцов, покупателей в области экспертной, технической и экономической деятельности»[4]; «профессиональная помощь хозяйственным руководителям, менеджерам и предпринимателям в решении задач и проблем, стоящих

перед ними, осуществляемая в форме советов, рекомендаций и совместной разработки решений»[2]; «по консультированию производителей, продавцов, покупателей по широкому кругу вопросов экономики, финансов, внешнеэкономических связей; создания и регистрации фирм, исследования и прогнозирования рынка товаров и услуг, подбора персонала»[1].

Таким образом, «консультирование» и «консалтинг» идентичны. Налоговый консалтинг предполагает оптимизацию налогового бремени, планирование и оптимизацию налоговой политики организации, судебную защиту по налоговым спорам, составление системы управленческих мер, практические рекомендации по устранению негативных последствий выявленных нарушений, направленных на создание постоянно действующей системы налогового планирования.

Первым опытом определения содержания термина «налоговое консультирование» была попытка раскрытия указанного понятия в Письме МНС России 16 мая 2000г. № АП-6-15/377 «Об организации и проведении консультационной работы», согласно которому, консультирование – это деятельность независимых от налоговых органов субъектов по даче рекомендаций, составлению документов, представительству, осуществляемая в интересах налогоплательщика.

Рабочая группа по подготовке законопроекта, состоящая из специалистов Палаты налоговых консультантов разработала и представила на обсуждение проект Федерального закона «О налоговом консультировании».

23 мая 2014 г. в Государственную Думу внесен законопроект № 529626-6 «О налоговом консультировании»[5] он определяет правовые основы регулирования деятельности по налоговому консультированию. В соответствии со ст. 1 законопроекта налоговое консультирование включает в себя, в частности, оказание услуг по:

1) консультированию по вопросам применения положений законодательства о налогах и сборах, иного законодательства, регулирующего правоотношения, участником которых являются налоговые органы Российской Федерации (далее – законодательство), подготовке заключений по их применению;

2) стратегическому налоговому планированию для консультируемых лиц, оценке налоговых рисков, а также подготовке рекомендаций по ведению налогового учета, объектов налогообложения, порядку применения налоговых льгот, налоговых вычетов;

3) составлению налоговой отчетности (в том числе в электронной форме);

4) подготовке документов, подлежащих представлению консультируемыми лицами в налоговые органы (в том числе в электронной форме);

5) представлению налоговой отчетности и других документов (в том числе в электронной форме) консультируемых лиц в налоговые органы (в том числе через оператора электронного документооборота);

6) представлению интересов консультируемых лиц в налоговых органах, органах государственной власти и местного самоуправления, по вопросам, регулируемым законодательством;

7) информированию консультируемых лиц об изменениях в законодательстве.

Из перечисленных в данной статье видов деятельности налогового консультирования достаточно труднореализуемыми являются:

– стратегическое налоговое планирование для консультируемых лиц, оценка налоговых рисков, подготовка рекомендаций по ведению налогового учета, объектов налогообложения, порядок применения налоговых льгот, налоговых вычетов;

– составление налоговой отчетности.

Так, указанные виды деятельности требуют получения от консультируемых лиц полного объема первичной информации, учетных и налоговых регистров, в этой связи содержание и качество консультации зависит от полноты и достоверности предоставляемых сведений, документов.

Представляется интересным вопрос, кто может стать налоговым консультантом?

Лицами по налоговому консультированию могут быть юристы, аудиторы, профессиональные бухгалтеры. На основе анализа положений законопроекта вытекает, что осуществлять деятельность по налоговому консультированию могут исключительно налоговые консультанты. Налоговый консультант – специалист, обладающий совокупностью юридических, финансовых и экономических знаний.

Особенности налогового консультирования в России связаны с недостатками налогового планирования и контроля на российских предприятиях.

Анализ практики работы российских предприятий позволяет выявить основные недостатки, вызывающие трудности в процессе налогового консультирования[3]:

несоответствие структур управления предприятием целям стратегического развития, отсутствие или низкое качество информационного менеджмента,

несоблюдение основных принципов организации бухгалтерского учета и как следствие отсутствие системы управления налоговыми и другими платежами.

Налоговый консультант должен толковать нормы налогового законодательства, должен выработать необходимые пути решения, оценить последствия. По мнению авторов, налоговое консультирование должно быть разрешено специальной категории лиц – профессионалов, которые допускаются к этой деятельности на законных основаниях после профессиональной подготовки и сдачи квалификационных экзаменов.

Список литературы.

1. Бизнес-словарь, 2001 г.
2. Внешне-экономический толковый словарь./Под ред. И.Фаминского, 2001 г.
3. «Организация и методика налогового консультирования» //Под ред. Демишевой Т.А. Учебный центр МФЦ, Палата налоговых консультантов // URL: <http://educenter.ru>
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с.
5. Федеральный закон «О налоговом консультировании». Паспорт законопроекта // СПС «Консультант Плюс».

Хрипунов П.В.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО

«Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА КОМПЕТЕНЦИИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые органы, налогоплательщик, властные полномочия.

Keywords: tax control, taxing authorities, taxpayer, powers of authority.

Налогово-правовой статус налоговых органов включает соответствующую налоговую компетенцию в области взимания налогов и сборов, осуществления контроля за их уплатой, применения способов обеспечения уплаты налогов и сборов, а также привлечения к ответственности налоговых органов в связи совершением ими противоправных действий или бездействия в области налогообложения. Как отмечает Н.Н. Бойко «задачи налогового контроля должны соотноситься как с вопросами совершенствования налоговой системы, так и с ключевыми задачами, стоящими в данный момент перед российским обществом, например борьбой с коррупцией»[1].

Согласно ст. 82 Налогового кодекса РФ налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ. В научной и учебной литературе по-разному дается понятие налогового контроля. Так, Т.Д. Мыктыбаев определяет налоговый контроль как деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ[3].

Ю.А. Крохина рассматривает понятие налогового контроля в двух аспектах: узком и широком. В широком аспекте налоговый контроль – это совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов. В узком аспекте налоговый контроль – это контроль государства в лице компетентных органов за законностью и целесообразностью действия в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов[2].

Проведение налогового контроля направлено на обеспечение эффективного социально-экономического развития страны, которое невозможно без своевременного и полного поступления в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов[1].

Для налогового контроля характерны следующие черты.

Во-первых, налоговый контроль проводится специально уполномоченными на то государственными органами. Согласно п.1 ст. 30 НК РФ к таким отнесены налоговые органы.

Во-вторых, целью осуществления деятельности налоговых органов является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

В-третьих, налоговый контроль осуществляется в порядке, установленном федеральным законодательством.

Можно выделить следующие направления, по которым осуществляется налоговый контроль:

– проверка исполнения физическими лицами и организациями обязанностей по исчислению и уплате налогов;

– проверка постановки на налоговый учет и исполнение налогоплательщиками связанных с этим обязанностей;

– проверка правильности ведения бухгалтерского (налогового) учета, своевременность предоставления налоговых деклараций и достоверность содержащихся в них сведения;

– проверка исполнения налоговыми агентами обязанностей по исчислению, удержанию у налогоплательщиков и перечислению в бюджетную систему РФ налогов и сборов;

– проверка соблюдения банками обязанностей, предусмотренных налоговым законодательством;

– при проведении повторной выездной налоговой проверки осуществляется контроль за деятельностью налогового органа, ранее проводившего налоговую проверку;

– проверка выполнения органами, организациями и должностными лицами обязанности по сообщению налоговым органам сведений, связанных с учетом налогоплательщиков (ст. 85 НК РФ) и др.

Таким образом, основным субъектом налогового контроля являются налоговые органы, которые имеют всеобъемлющие властные контрольные полномочия в сфере налогообложения на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Бойко Н.Н. Совершенствование и развитие налогового контроля в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 52-54.
2. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для студентов вузов. 5-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДИАНА, 2012. – С.192-193.
3. Мыктыбаев Т.Д. Налоговое право: учебное пособие. – М.: КРОНУС, 2011. – С. 71.
4. Смирнова Е.Е. О контрольной работе налоговых органов // Налоговый вестник. – 2014. – № 11. – С. 23-27.

ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТА НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: налоговое планирование, договорная политика, договор, налогообложение.

Keywords: tax planning, contractual policy, contract, taxation.

Налоговое планирование (далее по тексту – НП) выражает одну из главнейших составных делений финансового планирования организации. Содержание налогового планирования значит в том, что всякий налогоплательщик обладает правом применять допустимые законом средства, приемы и способы для максимального уменьшения своих налоговых обязательств. Налоговое планирование можно обозначить как планирование финансово-хозяйственной деятельности организации с намерением минимизации налоговых платежей. Оно может быть как самостоятельно наставленным и иметь адресный характер, так и использоваться в финансово-хозяйственной деятельности обширного круга хозяйствующих субъектов.

Составляющими этапами налогового планирования являются: выделение главных рисков; анализирование проблем и установка задач; обозначение основных инструментов, которые может использовать организация; построение схемы; совершенные финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с разработанной схемой.

Инструментами налогового планирования выступают налоговые льготы, специальные налоговые режимы, зоны льготного налогообложения на территории Российской Федерации и за рубежом, соглашения об избежании двойного налогообложения и т. д., позволяющие практически реализовать предусмотренные законодательством наиболее выгодные с позиций возникающих налоговых последствий условия хозяйствования.

При реализации НП организация создает определенную схему, в соответствии с которой она планирует осуществлять финансово-хозяйственную деятельность. Основная задача организации при этом состоит в том, чтобы правильно применить и сгруппировать используемые инструменты НП с целью построения системы, позволяющей реализовать задачи НП наилучшим образом.

При реализации НП надлежит брать в расчёт возможность изменений в налоговом законодательстве, которые могут быть объединены с тенденциями в развитии налоговой политики, становлением новых форм и методов налогообложения, корректировок налоговых ставок, снятием налоговых льгот и т. д. Разбор этой вероятности должен производиться на основе уже имеющейся информации с отметкой о существующих тенденциях налоговой теории и политики. Обычно поправки, которым подвергается налоговое законодательство, входят в силу не сразу после принятия соответствующих документов, а после конкретного периода времени (вплоть

до нескольких лет). Таким образом, работающие люди в организации, создающие схемы налогового планирования, могут ранее осведомиться с существом нормативно-правовых актов и понять, какие налоговые преимущества можно «выудить» из их применения.

Договорной политикой заведено считать использование допустимых вероятностей выбора компаньона сделки, типа договора и его условий с целью достижения желаемого финансового итога.

Множество положений Налогового кодекса РФ напрямую связаны с видом гражданско-правового договора, которым стороны оформляют совершаемые хозяйственные операции, в налоговое законодательство постоянно вносятся изменения и дополнения. Поэтому при осуществлении налогового планирования необходимо учитывать действующие положения гражданского законодательства, правила бухгалтерского учета и налоговые последствия заключаемых и изменяемых договоров.

Договорная деятельность является важнейшей составляющей финансово-хозяйственной деятельности предприятия. И от грамотно выстроенной и продуманной договорной работы на предприятии зависят финансовая стабильность и создание благоприятных условий для экономического развития хозяйствующего субъекта. Обеспечение предварительной и текущей работы с контрагентами, обусловленной заключением и сопровождением сделок предприятия, находится во взаимосвязи с мероприятиями, направленными на снижение налоговых рисков, и созданием условий для налоговой безопасности предприятия.

Задачи по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых рисков представляются одними из важнейших задач налогового планирования. При этом целью налогового планирования является достижение желаемого будущего финансового состояния посредством проведения налогоплательщиком определенных процедур, направленных на достижение возможно низкого уровня возникающих налоговых обязательств.

Итак, смысл договорной политики заключается в том, чтобы через изменение юридического оформления хозяйственных операций повлиять на порядок их отражения в бухгалтерском и налоговом учете, тем самым влияя на показатели бухгалтерской и налоговой отчетности.

Список литературы

1. Тихонов Д.Н., Липник Л.Г. Налоговое планирование и минимизация налоговых рисков. – М., 2004.

Сапожников А.В.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО

«Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ

Ключевые слова: налогоплательщик, налоговая тайна, конфиденциальная информация, защита прав и законных интересов.

Keywords: taxpayer, tax secret, confidential information, protection of the rights and legitimate interests.

В нормативных правовых актах Российской Федерации встречаются упоминания различных видов тайн: служебной, личной, семейной, коммерческой, государственной, военной, банковской, следствия, страхования и другие. Тайна, отнесенная к любому из видов имеет законодательно закреплённую базу. Объединяет все эти виды тайн то, что они являются разновидностями информации, доступ к которой ограничен. Также к данной категории информации следует отнести и налоговую тайну.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений, закрытый перечень которых приведен в п. 1 ст. 102 НК РФ.

М.Ю. Костенко отмечает, что налоговая тайна – это «охраняемая федеральным законом не общедоступная информация о налогоплательщике и ином лице, ставшая известной налоговому и иному органу государственной власти и местного самоуправления, их должностным лицам, а также любому другому лицу, в силу исполнения прав и обязанностей, установленных налоговым законодательством» [1]. По определению М.А. Колодезной, недавно проведшей исследование этой темы, налоговая тайна есть «охраняемая федеральным законом конфиденциальная (необщедоступная или ограниченного доступа) информация о налогоплательщике или ином лице, ставшая известной налоговому органу, органу внутренних дел, следственному органу, органу государственного внебюджетного фонда и таможенному органу, их должностным лицам, а также любому другому лицу, в силу исполнения прав и обязанностей, установленных налоговым законодательством» [2].

Основным признаком сведений, составляющих налоговую тайну, которое отличает ее от других видов тайн, является то, что сведения о налогоплательщике должны быть получены налоговым органом при исполнении своих полномочий. Правовое значение налоговой тайны состоит в том, что она обеспечивает защиту прав и законных интересов налогоплательщиков в отношении информации, отнесенной законодательством к налоговой тайне

За нарушение правового режима налоговой тайны установлена административная и уголовная ответственность: статья 13.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Разглашение информации с ограниченным доступом» и статьи 183 Уголовного кодекса РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», статья 137 Уголовного кодекса РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Отметим также, что налоговые и иные вышеназванные органы, обязанные соблюдать налоговую тайну, несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников указанных органов при исполнении ими служебных обязанностей.

Несмотря на то, что правовой режим налоговой тайны подробно урегулирован Налоговым кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами, некоторые нормы права все же вызывают вопросы и требуют дополнительных разъяснений.

Специальный правовой статус сведений, которые составляют налоговую тайну, обусловлен тем, что учитываются интересы налогоплательщиков и принцип баланса публичных и частных интересов в налоговой сфере, например, информации об имущественном состоянии налогоплательщика, распространение которой может причинить ущерб интересам граждан, частная жизнь которых является неприкосновенной и охраняется законом. И юридических лиц, чьи коммерческие и иные интересы могут быть нарушены в случае произвольного распространения в конкурентной или криминальной среде значимой для бизнеса конфиденциальной информации.

Таким образом, режим налоговой тайны, его субъекты и объекты подробно урегулированы нормативными правовыми актами Российской Федерации, а процесс правоприменения все же имеет отдельные пробелы, которые на практике устраняются официальным и неофициальным толкованием и с помощью судебной практики. Данный режим разработан, прежде всего, для налоговых и правоохранительных органов, которые обязаны соблюдать налоговую тайну.

Список литературы

1. Костенко М.Ю. Налоговая тайна: Научно-практическое пособие / М.Ю. Костенко. – М.: Изд-во БЕК, 2009. – 123 с.
2. Колодезная М.А. Финансово-правовое регулирование отношений в сфере налоговой тайны: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 28 с.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: налог, транспортное средство, физическое лицо, юридическое лицо, налогоплательщик.

Keywords: tax, vehicle, natural person, legal entity, taxpayer.

Транспортный налог один из видов налога, который оплачивают как физические так и юридические лица, отсюда назревает вопрос, какие отличия существуют, и есть ли схожесть между ними. Попытаемся в этом разобраться при помощи сравнительного анализа, выделив общие черты транспортного налога для физических и юридических лиц, а так же особенности транспортного налога для юридических лиц. Но для начала анализа нужно понять, что такое транспортный налог и кто его устанавливает.

Транспортный налог в России регулируется частью второй главы двадцать восьмой Налогового кодекса РФ, в соответствии с которой, каждый субъект РФ, а именно его законодательный (представительный) орган устанавливает свои ставки, скидки и льготы по данному виду налога. Он взимается с автомобилей и других транспортных средств, оборудованных двигателем. Разобравшись с понятийным аппаратом, можно приступить к общим чертам транспортного налога для физических и юридических лиц.

Плательщиками по данному виду налога являются, как физические так и юридические лица, однако законодатель, а именно в Налоговом Кодексе РФ именует юридическое лицо как организация. Так же стоит отметить, что индивидуальные предприниматели входят в категорию физических лиц.

Объект налогообложения транспортного налога для физических и юридических лиц является одинаковый, а именно транспортные средства, зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством. Налоговая база и налоговая ставка по транспортному налогу для физических и юридических лиц является одинаковой, при условии что данные лица с одного субъекта Российской Федерации.

Так же общим для транспортного налога юридических и физических лиц будут налоговые льготы, однако стоит заметить, что налоговые льготы для организаций и физических лиц по транспортному налогу, как правило, разные. Причина этому почти всегда кроется именно в статусе плательщика налога. Очевидно, что установленной льготой для пенсионеров организация воспользоваться не может. Также как физическое лицо не может воспользоваться льготой, предусмотренной для государственных или муниципальных учреждений. Однако есть льготы и общие для физи-

ческих лиц и организаций, которые связаны не с субъектом налогообложения, а с объектом, а именно с транспортным средством.

Все выше перечисленные положения являются общими и одинаковыми для физических и юридических лиц, теперь перейдем к особенностям транспортного налога для организаций.

Первой особенностью транспортного налога для организаций будет наличие отчетных периодов: первый, второй, третий кварталы и календарный год, у физических лиц отчетный период: календарный год. Отчетные периоды для юридических лиц обозначены сугубо для целей уплаты авансовых платежей. За отчетный период организация по транспортному налогу отчетность не сдает, несмотря на такое название.

Второй особенностью транспортного налога для организаций будет порядок исчисления, а именно организация исчисляет сумму транспортного налога, а так же сумму авансовых платежей самостоятельно. У физических лиц сумму налога исчисляет налоговый орган.

Третьей особенностью будет порядок уплаты транспортного налога. Юридические лица могут оплачивать транспортный налог следующим образом: с уплатой авансовых платежей, единовременной суммой без уплаты авансовых платежей. Авансовые платежи, если они установлены, уплачиваются ежеквартально в размере одной четвертой годовой суммы транспортного налога в сроки, которые устанавливаются каждым регионом самостоятельно. По окончании налогового периода, то есть календарного года, организации, которые платили авансовые платежи, доплачивают сумму транспортного налога, а там, где авансовые платежи не установлены – организации осуществляют разовую уплату транспортного налога. Срок такой доплаты или уплаты устанавливается регионом, но он не может быть ранее 1 февраля года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Четвертой особенностью будет отчетность по исчислению транспортного налога. Организации в отличие от физических лиц обязаны сдавать отчетность по транспортному налогу. По истечении налогового периода, коим является календарный год, не позднее 1 февраля следующего года, организации представляют налоговую декларацию по транспортному налогу в налоговый орган по месту нахождения своих транспортных средств.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что транспортный налог физических и юридических лиц имеет схожие черты, но по большей части они разные и нельзя их путать и сопоставлять вместе, а нужно уметь их разграничивать, так как это очень важно при выборе налогообложения.

Список литературы

1. Транспортный налог юридических и физических лиц [Электронный ресурс] URL: <http://subscribe.ru/archive/.html> (дата обращения 23.05.2016).

Ядыкин Р.С.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО

«Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

МЕСТО НАЛОГОВОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

Ключевые слова: налоговое право, система, правовая система, налоговое законодательство.

Keywords: tax law system, the legal system, tax legislation.

Современная система российского налогового законодательства наделена рядом специфических черт. История этого законодательства начинается с 1992 года, когда были приняты основные налоговые законы, создавшие правовую базу для налоговой системы России. С тех пор было принято огромное количество законов и подзаконных актов, содержащих правовые нормы по вопросам налогообложения. Причем, в основном, законодатели были заняты не упорядочением действующего налогового законодательства, а принятием все новых и новых налоговых инициатив, направленных не на поиск дополнительных возможностей по наполнению федерального бюджета.

Налоговое законодательство имеет свои особенности, которые позволяют обособить его от иных отраслей российского законодательства. Это и особый предмет регулирования – вопросы, связанные с реализацией налоговых отношений, и особая процедура принятия нормативных правовых актов, относящихся к налоговому законодательству.

Так, например, нормативные правовые акты по вопросам налогообложения принимаются представительными органами власти; федеральные налоговые законы принимаются при наличии заключения Правительства РФ и подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации. Все эти факты доказывают существование самостоятельной отрасли российского законодательства — налогового законодательства.

Как отмечает Т.Ф. Юткина: «К сожалению, одной из главных проблем российских налоговых законов является тот факт, что эта отрасль российского права с самого своего рождения развивалась в отрыве от всего остального российского законодательства. С самого начала развития этой новой отрасли – налогового законодательства – от его разработки, вероятно, были отстранены юристы... Отсутствие серьезной юридической проработки налоговых правовых норм в союзе, очевидно, с отсутствием серьезного экономического обоснования той или иной налоговой правовой нормы приводят к тому, что современное российское налоговое законодательство является самой запущенной и наиболее часто изменяющейся отраслью законодательства» [1].

Аналогично мнение О. Бойкова, который считает, что «в налоговых спорах недостаточна роль юристов, представляющих интересы налогоплательщиков» [2].

Ничего не изменило и принятие Налогового кодекса. В этом случае совершенно прав оказался С.Ю. Орлов, который пишет: «Проект этого нормативного правового акта разрабатывался и продолжает разрабатываться людьми, имеющими весьма смутное представление даже об основах теории права, не говоря уже о том, что вряд ли кто-либо из разработчиков что-нибудь слышал о теоретических основах налогового права. В результате длительной работы над проектом Налогового кодекса, проведенной, мягко говоря, далеко не специалистами, на свет появился некий документ, содержанием которого еще долгое время можно будет веселить юристов. Конечно же, над этим документом можно смеяться и впредь, однако мысль о том, что вскоре по политическим соображениям этот документ может стать законом, обязательным к исполнению, наводит тоску» [1].

Проблема формирования налогового права стала актуальной темой для развернувшейся в научной литературе дискуссии. Не осуществляя подробного анализа этой дискуссии, можно отметить, что ряд авторов понимает налоговое право, как один из институтов финансового права, а другие считают, что оно является самостоятельной отраслью права.

К предмету регулирования налогового права некоторые ученые относят только имущественные отношения, возникающие между налогоплательщиком и государством по поводу уплаты налогов.

По нашему мнению, налоговое право является подотраслью финансового права, но тем не менее, по мере его развития, а особенно на современном этапе налоговое право приобретает все больше и больше свойств, которые могут определить его как самостоятельную отрасль права.

Список литературы

1. Арзуманова Л.Л., Артемов Н.М, Болтинова О.В. Налоговое право. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2016. – 312 с.
2. Брызгалин А.В. Налоги и налоговое право. – М.: Аналитика-Пресс, 1997. – 362 с.
3. Иванова В.Н. Налоговое право: учебник. – М.: Феникс, 2016. – 428 с.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СТИМУЛА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: стимул, мотив, поощрения, налоговое право, стимулирующие нормы, налоговые отношения.

Keywords: stimulus, motive, promotion, tax law, the stimulating norms, tax relations.

При переходе России в 90-х годах к рыночной экономике, появилась необходимость в расширении сферы действий правовых норм, которые побуждали бы субъектов права к общественно полезным изменениям. Одними из таких норм являются нормы, которые стимулируют определенную полезную деятельность и распространяются на мотивацию поведения субъектов. Ценность стимулирующих норм заключается в том, что субъекту предоставляется возможность свободного выбора для реализации различных интересов и потребностей.

Налоговое право всегда отождествляется с ее императивными нормами, принудительным воздействием на субъектов налоговых отношений, малозначительностью их воли. Однако изменение подхода воздействия на субъектов общественных отношений, балансирование методов принуждения и убеждения в налоговом праве формирует необходимость разработки теории стимулирующего воздействия в налоговом праве.

Под значением слова «стимул» понимается побуждение к действию, побудительная причина. Стимул определяется как причина побуждающая желание совершить какое-либо действие.

В.Б. Шапарь под определением «стимул» понимает побуждение, эффект которого сформирован психикой человека, под влиянием его чувств, взглядов, интересов, настроения и стремлений. При этом стимул не является мотивом, однако стимул может превратиться в мотив [1].

Указанные выше и другие виды определения понятия «стимул» используется в теории налогового права для определения характеристики и черт стимулирования в налоговом праве. В основе понятия стимула в налоговом праве лежит общая теория правового стимулирования, которая постоянно разрабатывается и дополняется.

Ученые по-разному определяют понятие правовой стимул, так А.В. Малько определяет правовой стимул как правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования, Н.М. Конин трактует правовые стимулы как методы государственного управления, а В.В. Глазырин рассматривает норму как правовой стимул, если она предусматривает «разные меры социальных благ, направленные на удовлетворение интересов индивида, коллектива в зависимости от выбора ими варианта поведения,

в большей или меньшей степени отвечающего интересам государства, потребностям общества» [2]. В общей теории государства и права говорится о правовом стимуле как о возможности правомерного облегчения положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои потребности и интересы.

Однако в теории налогового права понятие налогового стимула разработано недостаточно. Большинство авторов определяют это понятие стимула в налоговом праве через механическое перечисление разновидностей стимулов без одновременного выделения признаков данного явления [3].

Представляется, что это определение нуждается в уточнении с учетом признаков правовых стимулов, выделенных в теории.

Во-первых, стимулы в налоговом праве имеют нормативный характер: только при условии закрепления данного института в законодательстве налогоплательщики могут воспользоваться данными явлениями.

Во-вторых, стимулы в налоговом праве выражают в себе побуждение к законопослушному деянию в сфере налогового права, общественно полезной, экономически значимой деятельности.

В-третьих, стимулы в налоговом праве одновременно создают для удовлетворения интересов налогоплательщика режим благоприятствования, создают положительную мотивацию, правомерно облегчают положение налогоплательщика, позволяют ему полнее удовлетворить свои потребности и интересы.

В-четвертых, стимулы в налоговом праве – способ регулировать поведение налогоплательщика.

Таким образом, стимул в налоговом праве – это правовое явление, представляющее способ правового воздействия на налогоплательщика в целях побуждения к правомерным действиям как в области налогообложения, так и в иных сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Арзуманова Л.Л., Артемов Н.М, Болтинова О.В. Налоговое право. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2016. – 312 с.
2. Иванова В.Н. Налоговое право: учебник. – М.: Феникс, 2016. – 428 с.
3. Куклина Е.А. Система налоговых льгот и стимулов и их эффективность (в контексте инновационного развития Российской Федерации) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 1. – С. 11.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ПРИЗНАЛ ПРАВО ЖЕНЩИН НА СУД ПРИСЯЖНЫХ

Конституционный суд признал не соответствующими Основному закону положения Уголовно-процессуального кодекса, которые лишают женщин права на рассмотрение их дела судом присяжных. В настоящей статье рассмотрены особенности признания Конституционным судом права женщин на суд присяжных.

Ключевые слова: Конституционный суд, суд присяжных заседателей, уголовное дело.

Key words: constitutional court, court of jurors, in a criminal case.

Суд присяжных заседателей представляет собой форму судопроизводства, в которой решение о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, принимается группой лиц, не имеющих специального образования и собранных вместе исключительно ради вынесения вердикта по делу [2, 42].

В 2013 году были приняты поправки в Уголовно-процессуальный кодекс [1], перераспределявшие нагрузку между судами разных уровней. Масса тяжких дел перешла к районным судам, а суд присяжных может быть сформирован только в суде федерального уровня — областном, краевом или Верховном суде республики (ст.30 УПК РФ).

Таким образом, нынешние нормы УПК сформулированы так, что шансов предстать перед судом присяжных лишились все женщины, а также мужчины старше 65 лет и несовершеннолетние [3, 172].

С жалобой в КС РФ обратилась жительница Челябинской области Алина Лымарь. Согласно материалам дела, Лымарь была приговорена к восьми годам лишения свободы за убийство своей несовершеннолетней дочери. Заявительница сетовала, что она хотела бы, чтобы ее дело рассмотрел суд присяжных, но из-за изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс в 2013 году, она была лишена такого права.

В результате Лымарь написала жалобу в Конституционный суд, в которой просила признать такой порядок незаконным и нарушающим равенство всех перед законом.

Аргументы противников удовлетворения жалобы заключались в том, что суд присяжных — это особая, но не единственная судебная гарантия. У женщин остается право на рассмотрение их дела тремя профессиональными судьями, а также на апелляционный пересмотр.

Позиция сторонников удовлетворения жалобы заключалась в том, что по их мнению в законе нарушен самый «базовый принцип равенства». Суд присяжных во всем мире воспринимается как суд справедливости и по официальной статистике в России профессиональные судьи выносят меньше 1% оправдательных приговоров, тогда как суды присяжных — каждый пятый.

Получается, что у женщин шансов быть оправданными в разы меньше, чем у мужчин. Речь в поправках в УПК РФ идет не только о суде присяжных, но и об уровне суда, который будет рассматривать дело: районном или областном. Предлагалось ввести более дифференцированный подход и разрешить районным судам по ходатайствам обвиняемых передавать дела в суды областного звена.

Такую же позицию в своем отзыве отразили и представители Минюста.

Судебная статистика о рассмотрении судами уголовных дел неуклонно показывает, что суды с участием присяжных заседателей каждый год оправдывают значительное количество подсудимых. Анализируя судебную статистику, нетрудно заметить, что суды с участием присяжных заседателей значительно чаще выносят оправдательные приговоры. Если допустить, что качество предварительного следствия по всем уголовным делам, которые рассмотрены всеми судами, в принципе одинаковое, то значительное превышение количества лиц, оправданных судами присяжных, можно отнести за счет несовершенства суда с участием присяжных заседателей как процессуальной формы отправления правосудия [4, 104].

Однако, несмотря на это, пункт 1 части 3 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ Конституционным судом признан не соответствующим Конституции.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Быков В.М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 41 – 45.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.
4. Фетисова М.А. Суд присяжных как субъект реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия // Современное право. 2014. № 5. С. 104 – 108.

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Аннотация: Существенную угрозу для реализации демократических и правовых начал в жизни общества и государства представляют нарушения законов. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности прокуратура Российской Федерации реализует надзорные функции, в частности, надзор за исполнением законов в процессуальной деятельности органов дознания. В статье анализируются особенности прокурорского надзора за деятельностью органов дознания, а также проблемы в правовом регулировании реализации данного надзора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы дознания, возбуждение уголовного дела.

Сформулированная законодателем система полномочий прокурора не предполагает единообразие подходов к использованию средств и методов прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания. Как представляется, не в последнюю очередь это обусловлено тем, что в отличие от следственных органов, имеющих самостоятельную структуру, для органов дознания расследование преступлений не является единственной и основной функцией.

Безусловно, органы дознания, к которым отнесены различные органы исполнительной власти и ряд должностных лиц, играют значительную роль в расследовании преступлений и выполнении процессуальной функции обвинения. Но они осуществляют также и иные возложенные законодателем полномочия, хотя и связанные с уголовным процессом (административная деятельность, оперативно-розыскная и пр.), но осуществляются вне него. Поэтому нередко к расследованию преступлений в форме дознания привлекаются должностные лица, не занимающиеся на постоянной основе этой деятельностью, например участковые уполномоченные. Такое положение, безусловно, с одной стороны, позволяет более или менее равномерно распределить нагрузку среди сотрудников органов дознания. Но с другой – снижает степень защищенности прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Свидетельством тому является наблюдаемая на протяжении последних лет тенденция увеличения количества выявляемых прокурорами нарушений, допускаемых органами дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Возможность процессуального руководства по отношению к дознавателю со стороны прокурора позволяет минимизировать число некачественно расследованных уголовных дел. Поэтому наделение прокурора в отличие от начальника органа дознания более пол-

ными и властными полномочиями обусловлено функциональными задачами этих органов, существенно отличающимися от следственных органов[4, С. 4].

В целом действующая регламентация полномочий прокурора позволяет сделать вывод, что именно прокурор признан процессуальным гарантом защиты прав и законных интересов лица, привлекаемого к ответственности. Именно на прокуроре лежит обязанность утверждения окончательного решения по уголовному делу: постановления о прекращении уголовного дела, обвинительного акта или постановления, который, с одной стороны, является итоговым процессуальным документом, завершающим расследование, а с другой – по своей сути близок такому документу, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, т.е. утверждающему совершение определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. В то время как обвинительное заключение, представленное следователем, является процессуальным решением, подводящим итог расследования[3, С. 30].

Как показывает практика, существуют некоторые проблемы прокурорского надзора над дознанием, которые выражаются в следующем.

В соответствии с п.5 ст. 148 УПК РФ [1] прокурор признает отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным в срок не позднее пяти суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении. Ограничение срока, установленного для отмены постановления руководителя следственного органа и следователя, и отсутствие такого срока для отмены постановления органа дознания и дознавателя, вызывает обоснованную критику ученых и практиков.

Другие формулировки ст. 148 УПК РФ вызывают также определенные претензии. Так, отменяя постановление руководителя следственного органа и следователя, прокурор выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа, тогда как постановление органов дознания прокурор отменяет (отсутствует требование о вынесении мотивированного постановления) и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения[2, С. 50].

Такое же несоответствие содержится и в ст. 214 УПК РФ. Заключается оно в том, что, отменяя постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, прокурор выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, а незаконное или необоснованное постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования прокурор отменяет и возобновляет производство по уголовному делу.

Непонятным остается положение закона о возобновлении производства по уголовному делу, по которому принято решение органами дознания, и отсутствие такого полномочия по делу, по которому принято решение о прекращении уголовного дела органами предварительного следствия.

Таким образом, формулировки ст. 148 и 214 УПК РФ необходимо изменить, изложив их единообразно в отношении органов дознания и предварительного следствия.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Российская газета. – 2001. – № 249.
2. Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 50 – 58.
3. Каретников А.С. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия // Законность. 2016. № 1. С. 30 – 34.
4. Якимович Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015. № 8. С. 3 – 7.

Ахметова А. А.
студентка 3 курса
юридического факультета
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан
Научный руководитель: *Галимов Э.Р*

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В судебном разбирательстве по уголовному делу обязательным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения является обвинитель. В настоящей статье рассмотрим особенности отказа государственного обвинителя от обвинения.

Ключевые слова: уголовное дело, государственный обвинитель, прокурор.

По делам публичного и частно-публичного обвинений обвинение от имени государства поддерживает государственный обвинитель. В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ [1] им является должностное лицо органа прокуратуры.

Государственный обвинитель, реализуя функцию уголовного преследования, осуществляет уголовно-процессуальную деятельность по обвинению (п. 22 ст. 5 УПК). Государственное обвинение как разновидность уголовного преследования по уголовным делам должно соответствовать требованиям законности и обоснованности [2, с. 592].

Обоснованность государственного обвинения свидетельствует о том, что выводы, к которым пришел государственный обвинитель для принятия соответствующего процессуального решения, подтверждены собранными по уголовному делу доказательствами; им учтены все данные о личности подсудимого при принятии процессуального решения, а также все права и законные интересы подсудимого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства.

Участие обвинителя в судебном разбирательстве по уголовному делу обязательно. Отсутствие государственного обвинителя в судебном заседании накладывает на суд обязанность отложения судебного разбирательства до выяснения причин его отсутствия.

Государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства по уголовному делу обладает полномочиями полного или частичного отказа от обвинения либо изменения обвинения в сторону смягчения [5, с. 90].

Процессуальное решение государственного обвинителя, связанное с полным или частичным отказом либо изменением обвинения в сторону смягчения, возможно только в случае, если он придет к прочно сложившемуся мнению о том, что представленные доказательства по уголовному делу не подтверждают предъявленное обвинение. Речь в данном случае идет о том, что судом доказательства, на которых основывается обвинение, признаны недопустимыми, либо выявлены другие обстоятельства совершенного преступления, в которых данное лицо не причастно к совершенному преступлению и т.д. Но во всех случаях государственный обвинитель

должен мотивировать свой отказ суда. Мотивированное обоснование необходимо и при изменении обвинения в сторону смягчения обвинения.

На суд возлагается обязанность проверки мотивов отказа государственного обвинителя от обвинения. Данное положение согласуется с правовой позицией КС РФ [3, с. 75].

Нормы УПК РФ по общему правилу исключают проверку обоснованности процессуальных решений только в случаях, когда на принимающем это решение лице не лежит обязанность привести его мотивы (в частности, при постановлении приговора в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением или на основе вердикта коллегии присяжных заседателей). Если же закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей проверки (см. Постановление КС РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П).

Мотивировка процессуального решения государственного обвинителя в данном случае представляет собой выражение законности и обоснованности процессуального решения и свидетельствует о приведении доводов и аргументов, которые обосновывают принимаемое процессуальное решение. Кроме того, мотивировка процессуального решения дает возможность проверить правильность этого решения.

Если государственный обвинитель отказался от обвинения в ходе предварительного слушания, то суд должен вынести постановление о прекращении уголовного дела (см. Постановление КС РФ от 8 декабря 2003г. № 18-П).

Полный или частичный отказ от обвинения либо изменения обвинения в сторону смягчения может быть заявлен вплоть до удаления суда в совещательную комнату, в том числе во время выступления в судебных прениях [4, с. 31].

На практике полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, а также изменение им обвинения в сторону смягчения в ходе судебного разбирательства по уголовному делу определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя.

Уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем (п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, поддержание прокурором государственного обвинения не носит одностороннего обвинительного характера. Государственный обвинитель для обеспечения законности и обоснованности государственного обвинения должен способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Его окончательная позиция должна быть независимой от выводов обвинительного заключения и основанной на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Ведерникова О.Н., Ворожцов С.А., Давыдов В.А. и др. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (по-

статейный) / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

3. Киселев Я.И., Беллевич А.Ю. Обвинитель – адвокат? // Прокурор. 2015. № 1. С. 75 – 78.
4. Панокин А.М. Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Законность. 2014. № 11. С. 30 – 33.
5. Рамазанов Т., Бегова Д., Гаджирамазанова П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего на участие в уголовном преследовании при отказе государственного обвинителя от обвинения // Уголовное право. 2012. № 4. С. 90 – 96.

Ахметова А. А.
студентка 3 курса
юридического факультета
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан
Научный руководитель: *Галимов Э.Р*

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются основные полномочия прокурора в уголовном процессе. Прокурор является единственным должностным лицом, которое реализует свои полномочия во всех стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, полномочия прокурора.

Уголовно-процессуальный кодекс относит прокурора к субъектам, реализующим уголовное преследование [1].

Именно прокурор, исходя из необходимости обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечения законности уголовного преследования, может и должен обеспечивать исполнение федеральных законов в ходе предварительного расследования.

Необходимость активной роли прокурора при осуществлении уголовного преследования очевидна, поскольку предварительное обвинение формируется в ходе предварительного расследования.

Предоставленные прокурору полномочия должны позволять влиять на сбор, оценку, проверку доказательств по уголовным делам, квалификацию содеянного, результаты расследования.

Следовательно, в досудебном производстве надзорная деятельность прокурора является средством обнаружения и пресечения нарушений закона.

Однако в настоящее время остро стоит проблема недостаточности полномочий прокурора для осуществления эффективного надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного расследования.

В этой связи необходимо расширение объема надзорных полномочий прокурора на продуманной концептуальной основе, исключающей неоднозначное понимание уголовно-процессуальных норм и необъяснимые законодательные ошибки [3, с.1346].

Важнейшее надзорное полномочие прокурора в стадии возбуждения уголовного дела определено в п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которым прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Прокурор по мотивированному письменному запросу вправе ознакомиться с материалами любого, находящегося в производстве, уголовного дела.

Наиболее полно возложенная на прокурора функция уголовного преследования реализуется им в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В ходе судебного производства прокурор, обеспечивая обоснованность и законность, поддерживает государственное обвинение.

Прокурор обязательно участвует в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также о продлении срока содержания под стражей и других ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

Участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами является одним из важнейших направлений прокурорской работы.

В судебном заседании подводится итог деятельности органов предварительного следствия и дознания. В значительной степени обоснованность и законность судебного решения, принимаемого судом по окончании уголовного процесса, зависит от профессионализма и активной позиции прокурора.

Процессуальное равноправие сторон не может являться поводом для умаления роли прокурора как представителя государства и носителя публичных интересов, поскольку прокурор помимо уголовного преследования осуществляет и правоохранительную функцию.

Прокурор обязан, руководствуясь принципами уголовного судопроизводства, исходить из презумпции невиновности в своей профессиональной деятельности, обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, исходя из чего, обвинение может быть признано обоснованным при условии, что исследованы все обстоятельства дела [4, с. 21].

Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, должен обеспечить всестороннее исследование обстоятельств дела и поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Окончательная позиция прокурора должна быть основана на результатах исследования обстоятельств дела в суде и не зависеть от выводов обвинительного заключения [5, с. 53].

Соблюдению принципа законности и обоснованности при осуществлении уголовного преследования прокурором в судебных стадиях уголовного судопроизводства придается исключительное значение. Генеральный прокурор РФ в Приказе № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2] обязал подчиненных прокуроров считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Таким образом, прокурор в уголовном процессе выполняет множество разноплановых функций, важнейшими из которых являются: процессуальное руководство предварительным расследованием, надзор за законностью во всех стадиях уголовного процесса, формирование и поддержание обвинения во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс.2016.

3. Гальченко А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы // Lex russica. 2014. № 11. С. 1346 – 1359.
4. Дупак О.В. Организация работы по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами // Законность. 2014. № 1. С. 20 – 24.
5. Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 50 – 58.

Исхакова Л.Р.

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент *Галимов Э.Р.*

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Конституция Российской Федерации, будучи гарантом защиты субъективных прав и законных интересов гражданина, в статье 123 закрепляет допустимость рассмотрения дела судом присяжных [1, ст.123]. Уголовное судопроизводство, в котором исследование доказательств и принятие окончательного решения о виновности или невиновности лица передано представителям лицам, осуществляющим судебную власть не на профессиональной основе, действует в России с 1993 года. Однако проведенные судебные реформы до сих пор остаются предметом дискуссий и являются основой для систематического изменения законодательных основ в данной сфере. Поэтому на современном этапе изучение таких реформ и сравнительно-правовой анализ института суда присяжных в других странах является актуальным.

В России введение института суда присяжных было определено Концепцией судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года. Авторы Концепции установили, что «признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных рассматривается в качестве важнейших направлений судебной реформы [3]». В дальнейшем данный институт была закреплена в Конституции РФ от 1993 года. По сравнению с зарубежными странами суд присяжных является достаточно молодым институт уголовного судопроизводства, тогда как в зарубежных странах она успела пройти основательную проверку практикой.

В мировой практике на данном этапе разработано множество моделей института суда присяжных.

Первая модель представляет собой непосредственное закрепление в Конституции права обвиняемого на рассмотрение его дела с участием суда присяжных. К таким относятся такие страны как США, Калифорния, Бельгия, Канада, Аргентина, Швеция. К примеру 6 поправка от 1791 года Конституции Соединённых Штатов Америки устанавливает, что «при всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, ранее установленного законом, где было совершено преступление...» [2].

Вторая модель представляет собой закрепление гарантии участия суда присяжных в судопроизводстве не только Конституцией, но международными стандартами. Такая модель действует в таких странах как Япония, Финляндия, Франция, Швейцария, Республика Албания, Нидерланды, Турция.

Третий вариант предусматривает не только закрепление права обвиняемого на суд присяжных, но право самих граждан участвовать на стадии судебного разбирательства в качестве присяжного заседателя. Такое положение установлено Ис-

пани, Хорватии, Дании. Данная модель представляется наиболее эффективной и совершенной, поскольку Конституция закрепляет право, как самого обвиняемого, так и право граждан.

Интересным представляется закрепление в законодательстве Норвегии института суда присяжных только в качестве суда апелляционной инстанции.

Таким образом, суд присяжных закреплен как правовой институт на конституционном уровне в более 30 стран, а право обвиняемого на суд присяжных – в конституциях 22 государств [5, 97].

Несмотря на то, что институт суда присяжных в России закреплен законодательно и разработана определенная практика по таким категориям дел, данный институт характеризуется законодательными пробелами.

Во-первых, практика показывает относительно небольшое количество ходатайств обвиняемых о рассмотрении их дела присяжными заседателями. Так, по данным судебного департамента Верховного суда РФ, в 2014 году присяжными было окончательно рассмотрено 348 уголовных дел, приговоры вынесены по 308. На конец 2014 года в судах находилось 492 дела с участием присяжных, что на 41% меньше, чем в 2013 года (833 дела). При этом доля решений присяжных в общем объеме уголовных дел также снизилась: в 2014 года – 11,4%, в 2013-м – 15%. Процент оправданий присяжными колебался от 13,6% в 2014 года до 20,79% в 2008 года[6].

Во-вторых, многими авторами ставится под сомнение правовая грамотность присяжных заседателей, решение которых может сыграть существенную роль в жизни обвиняемого.

Кроме того, суд присяжных находится на стадии развития как института уголовного судопроизводства и характеризуется динамикой законодательных предписаний. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 года № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» женщинам, обвиняемым в убийствах с квалифицирующими признаками, разрешили рассмотрение их уголовных дел судом присяжных, чего ранее не предусматривалось.

Федеральному законодателю предписано, в том числе с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в Постановлении, внести в УПК РФ изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией РФ, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

Таким образом, наличие в механизме судопроизводства России института суда присяжных показывает уважение государства к личности, его правам и законным интересам, и более того гарантирует самому себе справедливую систему правосудия. Сравнительно правовой анализ института суда присяжных в России и в зарубежных странах показал необходимость перестройки законодательной системы РФ. Существует объективная необходимость закрепления права граждан участвовать в суде в качестве присяжного заседателя в соответствии с третьей моделью института суда присяжных.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787: http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015), Российская газета, № 249, 22.12.2001.
4. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 31.10.1991, № 44, ст. 1435.
5. Дудко Н.А. Конституционное закрепление права обвиняемого на суд присяжных // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (74). 2012. С. 95-97.
6. Суд присяжных в РФ: досье. Официальный сайт информационного агентства России: <http://tass.ru/proisshestviya/2495284>.

Скалозуб А.П.

Студент 3 курса

юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель: *Галимов Э.Р.*

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель заведующего кафедрой

уголовного права и процесса СФ БашГУ

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: Прокурор, полномочия, уголовное преследование, реформы.

Keywords: Prosecutor, powers, criminal prosecution, reforms.

Как сказано в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), прокурором является должностное лицо, которое на основании УПК РФ, от имени государства и в пределах своих полномочий, осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов ведущих дознание либо предварительное следствие [1]. Однако на сегодняшний день прокурор не осуществляет ни функции органа уголовного преследования, ни функции надзора за предварительным следствием, это функции возложены на руководителя следственного органа и ему подчиненных следователей. Руководитель следственного органа осуществляет и уголовное преследование и надзор за законностью его проведения.

Как было сказано выше, прокурор, является участником уголовного процесса со стороны обвинения, и осуществляет надзор за ходом предварительного следствия, однако он не имеет право в случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации возбуждать уголовные дела, либо прекращать производства по уголовным делам. Стоит отметить что в большинстве международных-правовых актах, прокурор – это лицо которое уполномочено от имени государства выявлять совершенные общественно-опасные деяния, изобличать виновных в совершении таких деяний, а также представить сторону обвинения от имени государства при рассмотрении уголовного дела в суде.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование осуществляется стороной обвинения, в свою очередь стороной обвинения согласно гл. 6 УПК РФ является прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданско-го истца и частного обвинителя. В п. 2 ст. 37 УПК РФ законодательно закреплены полномочия прокурора в рамках досудебного производства, которые позволяют ему осуществлять уголовное преследование, но только в рамках надзорной функции.

Если исходить из общих норм УПК РФ, то с одной стороны прокурор не вправе осуществлять уголовное преследование, с другой он является субъектом осуществляющим уголовное преследование, ведь именно прокурор решает судьбу об-

винения при утверждении обвинительного заключения или обвинительного акта, перед передачей дела на судебное разбирательство.

Полномочия прокурора в ходе предварительного расследования были значительно ограничены в рамках реформ 2009 – 2012 годов [2]. Это было сделано для предоставления реализации процессуальной самостоятельности следователей Следственного Комитета Российской Федерации (далее СК РФ), структуры которая была выведена из Прокуратуры Российской Федерации и реформирована. Однако все эти изменения не дали практического результата, поскольку место прокурора в уголовном процессе заменил руководитель следственного органа. Вместе в тем возникает вопрос, а приобрел ли следователь СК РФ ту самую процессуальную самостоятельность, ради которой и происходили реформы? На этот вопрос можно однозначно ответить, что нет, следователь СК РФ не получил той процессуальной самостоятельности как планировалось в ходе реформ. Несмотря на полномочия которая закреплена в ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь не обладает ими полностью поскольку зависит от руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа имеет право направлять ход расследования, отменять постановление следователя на основании «незаконности и необоснованности». Если следователь не согласен с решением руководителя следственного органа, то он обязан получить согласие у того руководителя следственного органа, который отменил его постановление. Именно поэтому полномочия прокурора по отмене необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа, несомненно, являются необходимыми в уголовно-процессуальной деятельности.

Данную проблему исследуют многие процессуалисты [3]. Так, А.П. Кругликов, В.М. Быков отмечают необходимость возвращения процессуальных полномочий по осуществлению уголовного преследования прокурору [4].

Прокурор в уголовном производстве должен не только осуществлять уголовное преследование от имени государства, но и руководить уголовным преследованием, которое осуществляет в настоящее время руководитель следственного органа и начальник органа дознания, либо начальник подразделения дознания. Этот вывод исходит из ч. 1 ст. 21 УПК РФ, в которой сказано, что «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного характера осуществляет прокурор, а также следователь и дознаватель».

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // «Собрание законодательства РФ», – 24.12.2001, – № 52 (ч. I), – ст. 4921;
2. Лоза Т.В. История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – № 1 (1). – 2013. – 12 с.;
3. Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – № 1 (1). – 2013. – 8 с.;
4. Ульянов А.Ю. О перспективах развития Российской прокуратуры // Юридические записки. – № 2. – 2013. – 5 с.

Ефремов В.С.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО

«Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: юридическая ответственность, финансово-правовая ответственность, финансовое правонарушение.

Keywords: legal responsibility, financial and legal responsibility, financial offense.

Наличие противоправных деяний со стороны субъектов права (налогоплательщиков, участников бюджетного процесса, участника валютно-финансовых операций и т. д.), послужило основанием для появления такого института как финансово-правовая ответственность. Финансово-правовая ответственность в настоящее время активно изучается, но общего определения финансово-правовой ответственности, ее места в правовой науке и ее элементов не выработано.

В силу того, что финансовая ответственность является подвидом юридической ответственности, то представляется необходимым рассмотреть данное явление. Среди ученых, исследующих вопросы, связанные с природой юридической ответственности, выделяется две точки зрения по поводу характеристики и основания юридической ответственности.

Сторонники одного мнения выделяют два основания данного правового института: первое – правовое основание, то есть обязательное закрепление положений о юридической ответственности в нормативных актах; второе – само правонарушение, то есть совершенное противоправное деяние, являясь фактическим основанием, которое приводит в движение всю структуру юридической ответственности» [2, 12-17].

Согласно части 2 ст. 54 Конституции РФ [4] никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Отсутствие состава правонарушения, установленного нормативным актом, действующим в момент совершения противоправного деяния, исключает юридическую ответственность.

Сторонники другого взгляда, помимо наличия правонарушения, содержащегося в нормативном акте, требуют также и процессуального основания, которым признается акт судебного или административного органа применения юридической ответственности [3, 205-206].

Таким образом, основаниями юридической ответственности следует считать нормативное, фактическое и процессуальное.

В юридической литературе понятие финансово-правовой ответственности рассматривается многими авторами и трактуется примерно единообразно. С.Е. Батыров определяет финансово-правовую ответственность как «правоотношение, воз-

никающее из нарушения финансовых обязательств, выражающееся в применении к правонарушителю мер финансово-правового характера, влекущих наступление невыгодных имущественных последствий вследствие отрицательной оценки государством его противоправного виновного деяния, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения» [1, 13].

А.А. Мусаткина считает, что «финансово-правовая ответственность является юридической обязанностью субъектов финансовых правоотношений по соблюдению предписаний норм финансового законодательства, реализующуюся в правомерном поведении, а в случае совершения финансового правонарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение и ограничения имущественного или немущественного характера» [5].

Многие авторы указывают на наличие в рамках финансово-правовой ответственности особого рода финансовых санкций. Стоит отметить, что, если в норме не закреплена обязанность по соблюдению предписаний, то соответственно и отсутствуют предпосылки для возникновения финансовой ответственности. Финансово-правовая норма выступает формальным основанием финансовой ответственности. Поскольку финансово-правовая ответственность возникает только при совершении правонарушения, то необходимо определить и данное понятие.

Финансовое правонарушение – закрепленное в норме права, совершенное противоправное деяние (действие или бездействие), субъектом финансового права, за которое законодательством (как финансовым, так и административным) установлена ответственность.

Итак, финансово-правовую ответственность можно определить, как меру государственного принуждения по соблюдению финансового законодательства, применение которой осуществляется уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на субъект противоправных деяний дополнительные обязанности, а также способствующей должное выполнение субъектами права своих финансовых обязанностей.

Список литературы

1. Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность. Автореф. дис... канд. юр. наук. – М., 2013. – 22 с.
2. Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 12-17.
3. Конин Н.М. Административное право России. Общая и Особенная части: Курс лекций. – М., 2004. – 560 с.
4. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. – 2005. – № 10.

Старчук О. В.
Східноєвропейський
національний університет
імені Лесі Українки,
кандидат юридичних наук,
доцент кафедри
цивільно-правових дисциплін

ПОНЯТТЯ КОНКУБІНАТУ У СІМЕЙНОМУ ПРАВІ УКРАЇНИ: ПРОБЛЕМИ ВИЗНАЧЕННЯ

Ключові слова: шлюб, цивільний шлюб, співжиття, фактичні відносини
Keywords: marriage, civil marriage, cohabitation, the actual relationship

Питання фактичних відносин чоловіка та жінки не лише жваво обговорюється науковцями, а й викликає гостру дискусію серед юристів-практиків. Актуальність теми викликана з одного боку, зростанням кількості осіб, які перебувають у фактичних відносинах, а з іншого – відсутністю законодавчого закріплення поняття конкубінату, що призводить до проблем при встановленні судом факту проживання однією сім'єю чоловіка та жінки, які не перебувають у шлюбі між собою.

Окремі аспекти визначення поняття фактичних відносин чоловіка та жінки є предметом дослідження М. Босанац, М. М. Виборнової, М. М. Дякович, Л. Ю. Драг-невіч, Т. С. Кириченко, З. В. Ромовської, О. Сліпченко, М. М. Тарусіної, О. Ісупової, С. Я. Фурси, А. Цірат та ін.

В науковому та повсякденному лексиконі вживаються різні терміни, що характеризують правовідносини чоловіка та жінки, які не перебувають між собою у зареєстрованому шлюбі або у будь-якому іншому шлюбі, а саме: «фактичний шлюб», «громадянський шлюб», «цивільний шлюб», «фактичне подружжя», «фактичні чоловік та дружина», «громадянські чоловік та дружина», «цивільні чоловік та дружина», «співжиття», «конкубінат».

Конкубінат в Україні не був легалізованим довгий час: після прийняття Указу Президії Верховної Ради СРСР від 08 липня 1944 р. «Про збільшення державної допомоги вагітним жінкам, багатодітним та самотнім матерям, посилення охорони материнства та дитинства, про встановлення почесного звання «Мати-героїня» та впровадження ордену «Материнська слава» та медалі «Медаль материнства» [1] до набрання чинності Сімейним кодексом України (далі – СК України) у 2004 р.

Згідно з ч. 2 ст. 21 СК України проживання однією сім'єю жінки та чоловіка без шлюбу не є підставою для виникнення у них прав та обов'язків подружжя [2]. Проте, всупереч цій нормі, ст. 74 СК України встановлює, що якщо жінка та чоловік проживають однією сім'єю, але не перебувають у шлюбі між собою або в будь-якому іншому шлюбі, майно, набуте ними за час спільного проживання, належить їм на праві спільної сумісної власності, якщо інше не встановлено письмовим договором між ними [2].

У СК України існує певне протиріччя, тому що хоча він й визнає лише єдину можливу форму сімейного життя чоловіка і дружини, проте в окремих правових питаннях він урівнює зареєстрований шлюб та конкубіат, зокрема, що стосується майнових наслідків припинення шлюбних та фактичних відносин.

Ми підтримуємо позицію З. В. Ромовської, яка зазначає, що фактичні відносини не зумовлюють статус подружжя, а лише статус сім'ї [3, с. 14].

Поділяє цю позицію і М. В. Марченко, який зауважує, що правова доктрина і практика Європейського суду схиляється до встановлення статусу сім'ї учасникам конкубіату [4, с. 196].

Погоджується із цим і П. О. Бойко, який фактичні відносини теж розглядає як сімейний союз чоловіка і жінки [5].

Але, лише зауважимо, що сім'я виникатиме у фактичних відносинах лише у випадку, якщо це не суперечитиме моральним засадам суспільства, тобто, якщо чоловіка та жінка не перебуватимуть у іншому зареєстрованому шлюбі.

Підтвердженням цього є положення Постанови Пленуму Верховного Суду України «Про практику застосування судами законодавства при розгляді справ про право на шлюб, розірвання шлюбу, визнання його недійсним та поділ спільного майна подружжя» від 21 грудня 2007 р. № 11 [6] у якій зазначено, що при застосуванні ст. 74 СК України, судам необхідно враховувати, що правило зазначеної норми поширюється на випадки, коли чоловік та жінка не перебувають у будь-якому іншому шлюбі.

У правовій доктрині не вироблено єдиної концептуальної позиції щодо визначення поняття конкубіату.

Фактичні відносини, на думку Т. С. Кириченко, – це більш-менш тривалі і стійкі стосунки чоловіка і жінки, які проживають однією сім'єю, ведуть спільне господарство; як правило, виникають між особами зрілого віку (від 25 до 50 років) [7, с. 223].

Конкубіатом у широкому значенні М. Босанац називає стійкий тривалий союз чоловіка та жінки, які не мають наміру формально закріпити свої сімейні стосунки [8].

І. В. Жилінкова вважає, що фактичні відносини за своєю суттю це шлюбні відносини, які не мають державного визнання та реєстрації [9, с. 251].

З огляду на викладене, відносини між особами, які відповідають усім вимогам та умовам, які є необхідними для укладення шлюбу, але не зареєстровані у встановленому законом порядку не доцільно визначати як фактичний шлюб, адже це суперечить законодавчим положенням щодо визначення юридичної природи шлюбу, а тому логічніше такі відносини чоловіка та жінки йменувати фактичними без прив'язки до інституту шлюбу як такого.

Законодавче поняття конкубіату як відносини жінки та чоловіка, які проживають однією сім'єю, але не перебувають у шлюбі між собою або в будь-якому іншому шлюбі є складною для використання та практичного застосування конструкцією, а тому пропонуємо йменувати такі відносини – фактичними.

Отже, запровадження єдиного підходу до визначення поняття конкубіату у сімейному праві України як союзу осіб різної статі, які проживають однією сім'єю без реєстрації шлюбу та не суперечать моральним засадам суспільства дасть змогу уникнути багатьох проблем у правозастосуванні та полегшить їхнє сприйняття.

Література:

1. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилений охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. // [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon.law7.ru/base19/part4/d19ru4320.htm>.
2. Сімейний кодекс України від 10 січня 2002 р. із змінами і доповн. // Відом. Верхов. Ради України. – 2002. – № 21–22. – Ст. 135.
3. Ромовська З. В. Україна творить європейське сімейне право / З. В. Ромовська // Право України. – № 10. – 2013. – С. 9-29.
4. Марченко М. В. Конкубіат у сімейному праві України / М. В. Марченко // Новітні технології у науковій діяльності і навчальному процесі: Всеукраїнська науково-практична конференція студентів, аспірантів та молодих учених (м. Чернігів, 19-20 квітня 2012 р.). – Т. 2. – 2012. – С. 194-198.
5. Бойко П. О. Поняття та ознаки фактичних шлюбних відносин / П. О. Бойко // Актуальна юриспруденція: юридична науково-практична конференція. – 2013 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://legalactivity.com.ua>
6. Про практику застосування судами законодавства при розгляді справ про право на шлюб, розірвання шлюбу, визнання його недійсним та поділ спільного майна подружжя: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 21 грудня 2007 р. № 11 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/v0011700-07>
7. Кириченко Т. С. Поняття «конкубіат»: проблемні питання, підстави виникнення / Т. С. Кириченко // Право і безпека. – 2010. – № 3. – С. 221–224.
8. Босанац М. Внебрачная семья / М. Босанац; пер. с хорв.-серб. – М. : Прогресс, 1981. – 297 с.
9. Сімейний кодекс України: наук.-практ. коментар / за ред. І. В. Жилінкової. – Х. : Ксилон, 2008. – 855 с.

Ахметова А.Т

Ст. преподаватель

Малкина А.А.

Студентка 3 курса

Стерлитамакский филиал БашГУ

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА ДИМЫ ЯКОВЛЕВА**Ключевые слова:** усыновление детей, иностранные граждане, права детей

История усыновления российских детей иностранцами не так велика. Она берет свое начало в 1992 году. Именно после распада СССР, когда на улице оказалось большое число беспризорных детей, их начали усыновлять иностранцы. Следует отметить, что Америка, одна из немногих, не ратифицировала Конвенцию о правах ребенка. Стало очевидно, что права российских детей нарушались, впредь до угрозы их жизни.¹

В 2008 году мир узнал о трагедии, которая случилась в США, после усыновления одной семьей Димы Яковлева. Как извещают нас газеты «8 июля 2008 года Дима Яковлев скончался из-за того, что отец оставил ребенка в закрытой машине. Мальчик скончался от асфиксии и теплового удара. Ему был 21 месяц.» Именно после гибели Димы Яковлева депутаты Госдумы стали рассматривать ограничительные проекты, однако приняты они не были.

Омбудсмен Павел Астахов, приводит данные, что в период с 2000 по 2011 год в Америке погибли 19 российских детей от рук своих усыновителей. Существовали разные точки зрения. Ведь американские семьи принимали детей-инвалидов, детей с тяжелыми заболеваниями, в то время как российские граждане отказывались от ребенка в виду его болезни.

Известно, что российское семейное законодательство при усыновлении детей отдает приоритет своим гражданам, но и не запрещает иностранцам процедуру усыновления. Так, в статье 127 СК РФ, говорится о том, что иностранные граждане, желающие принять на воспитание в семью ребенка из России должны пройти соответствующую процедуру.²

В 2010 году удалось разработать проект между Россией и Америкой, который регулировал права усыновленных детей. Это Соглашение между Российской Федерацией и США о сотрудничестве в области усыновления детей (подписано в городе Вашингтон, 13.07.2011). Это соглашение вступило в силу лишь 12.11.12 г. Но так и не начало функционировать, поскольку США не ратифицировали Конвенцию о защите прав ребенка. неравенству между родными и усыновленными детьми.

Все эти обстоятельства послужили тому, что Правительство решило включить в общий законопроект «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» только одну норму – запрет на усыновление российских детей гражданами США.

1 Чучеев А. Нарушение тайны усыновления. / А. Чучеев. // Законность. - 2002 - № 3

2 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 №272-ФЗ вступил в силу 1.01.2013 года. Конечно, здесь возникает вопрос: не принята ли данная норма слишком поздно, когда уже было не вернуть много детей, пострадавших от американских «родителей»? ³

Что касается самой Америки, то страна бурно отреагировала на закон. Американские граждане возмущены действиями российских законодателей, переступивших все возможные границы человечности, ответственности и сделавших выбор, угрожающий жизни и благополучию тысяч российских сирот, некоторые из которых больны и являются инвалидами, которые не получат шанса на выживание, если запрет на международные усыновления вступит в силу.

Несмотря на противоречивые мнения, на мой взгляд эта норма является положительной. Гражданин любого государства, усыновляя ребенка из России, должен осознавать ответственность за его жизнь, здоровье и судьбу и им необходимо создавать максимально хорошие условия для жизни.

Литература

1. «Конвенция о правах ребенка» от 20.11.1989 .
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 3.09.1953 г.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
4. ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 №272-ФЗ
5. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России. История и современность. / А. М. Нечаева. – М., «Юридическая литература», 1994. – 171 с.
6. Чучеев А. Нарушение тайны усыновления. / А. Чучеев. // Законность. -2002 – № 3

---

³ Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России. История и современность. / А. М. Нечаева. - М., «Юридическая литература», 1994. - 171 с.

Ахметова А. А.

студентка 3 курса юридического факультета
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан
Научный руководитель: Галимов Э.Р

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

При анализе вопросов соотношения государственной и муниципальной сфер деятельности одним из важных вопросов является объем полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти. Несмотря на то, что вопросы местного значения должны выступать объективным и четким критерием функционального разграничения компетенции муниципальной власти от компетенции государственной власти, многие из них пересекаются с вопросами государственного ведения, становятся по сути совместными для органов государственной власти и органов местного самоуправления. Рассмотрим некоторые примеры.

Так, в [ст. 15](#) и [16](#) Федерального закона от 3 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] к вопросам местного значения муниципальных районов и городских округов относится «организация и осуществление мероприятий по мобилизационной подготовке муниципальных предприятий и учреждений, находящихся на территории соответствующего муниципального образования». В Федеральном законе «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» определены более 12 общих полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в данной области ([ст. 8](#)). При этом Закон данные полномочия между уровнями власти не разграничивает.

В Федеральном законе «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [3] закреплено более 15 прав органов местного самоуправления по поддержке садоводов, огородников, дачников и их садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, при этом 3 правомочия принадлежит только органам местного самоуправления, остальные 12 - общие для органов государственной власти и органов местного самоуправления ([ст. 35](#)).

Подобные примеры можно найти во множестве других нормативных актов, в которых, помимо полномочий органов местного самоуправления, закрепляются полномочия органов государственной власти. При этом нормативные правовые акты не всегда четко разграничивают полномочия различных уровней власти.

В такой ситуации сохраняется необоснованная возможность для возложения на органы местного самоуправления не свойственных им полномочий или, напротив, возникает право органа местного самоуправления отказаться от выполнения конкретных мероприятий в рамках вопроса местного значения. Отсутствие четких критериев разграничения компетенции между различными институтами публичной власти с учетом их особенностей, влияющих на способность наиболее эффективно решать те или иные вопросы, может иметь существенные последствия при опред-

елении допустимых пределов правового регулирования тех или иных отношений нормативными правовыми актами, установлении ответственности органов публичной власти, определении направлений и объемов расходуемых бюджетных средств. И, безусловно, в данных ситуациях не приходится говорить ни о функциональной, ни об организационной самостоятельности местного самоуправления, а эффективность реализации принципа взаимодействия поставлена под вопрос.

Исходя из этого, многие ученые считают необходимым и допустимым введение в научную литературу по аналогии с предметами совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, понятие «предметы совместного ведения органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления», поскольку отделение государственных дел от местных возможно не всегда [4, с. 6]. Они ссылаются на Конституцию РФ, в которой закреплено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (ч. 2 ст. 40); медицинская помощь оказывается гражданам как в государственных, так и в муниципальных учреждениях здравоохранения (ч. 1, 2 ст. 41); граждане могут получать образование как в государственных, так и в муниципальных образовательных учреждениях (ч. 2, 3 ст. 43).

Необходимость закрепления предметов совместного ведения органов государственной власти и органов местного самоуправления авторы обосновывают тем, что конструкция «совместное ведение» позволит избежать, с одной стороны, жесткого соприкосновения, а с другой стороны, абсолютного разведения таких фундаментальных институтов, как государственная власть и муниципальная власть. В связи с этим предлагается отнести часть вопросов местного значения к предметам совместного ведения органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления и закрепить их законодательно [5, с. 143]

Итак, разграничение полномочий между уровнями власти имеет очень важное практическое значение, т.к. четкое разграничение позволит избежать дублирования в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления, повысит эффективность их деятельности и в конечном счете позволит разграничить ответственность государства и местного самоуправления за решение того или иного вопроса.

К принципам разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления можно отнести:

1. Принцип субсидиарности (осуществление конкретных полномочий должно преимущественно возлагаться на наиболее близкие к населению органы власти, которые в состоянии более эффективно их исполнить). Этот принцип закреплен в Европейской хартии местного самоуправления, используется европейскими странами [1].

2. Принцип соответствия полномочий материально-финансовому обеспечению (требование п. 2 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления).

3. Принцип учета сущностных особенностей того или иного уровня публичной власти (органы государственной власти, реализуя государственную власть на соответствующей территории, действуют от имени и в интересах государства; органы местного самоуправления - от имени и в интересах населения муниципального об-

разования).

Таким образом, на основе проведенного анализа мы приходим к выводу о возможности и необходимости использовать понятие «совместное ведение органов государственной власти и органов местного самоуправления», что отразится на введении в оборот конструкции «совместная компетенция органов государственной власти и органов местного самоуправления». В рамках совместной компетенции должны быть четко разграничены полномочия по предметам совместного ведения и закреплены в федеральных законах. При этом требуется проведение ревизии вопросов местного значения, т.к. они должны быть автономны от предметов государственного ведения. Вопросы местного значения и полномочия по их решению, закрепленные Федеральным [законом](#) № 131 и иными федеральными законами, должны составлять собственную компетенцию местного самоуправления. Четко выраженная дуалистическая природа власти местного самоуправления снимает возможность противоречивых споров о характере его компетенции: собственная, совместная - разграниченные между органами государственной власти и органами местного самоуправления полномочия по предметам совместного ведения; делегированная - отдельные государственные полномочия по предметам государственного ведения.

Список литературы:

1. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Собрание законодательства РФ. - 07.09.1998. - № 36. - Ст. 4466.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства РФ». - 20.04.1998. - №16. - Ст. 1801.
4. Васильев В.И. О некоторых приоритетах правового регулирования местного самоуправления // Журнал российского права. - 2016. - № 3. - С. 5 - 18.
5. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2015. - 448 с.

